

Юрий Егоров

Земляне, 8 далёкой
жёлтой звезды

Юрий Егоров

Земляне у далекой желтой звезды

«Автор»

2023

Егоров Ю.

Земляне у далекой желтой звезды / Ю. Егоров — «Автор», 2023

Есть три звезды в радиусе 10 световых лет, которые очень похожи на Солнце. У этих звезд уже открыты экзопланеты. К одной из таких звезд был отправлен Земной космолет «Советский Союз». По прибытию выяснилось, что там оказалась еще одна, ранее не открытая планета, которая как две капли воды похожа на Землю. И что еще интереснее - там находилась человеческая цивилизация на уровне XIII-го века, а именно 1223год. Орды Ведической империи двигались к границам Руси, чтобы начать ее порабощение. Руководители экспедиции решили мягко вмешаться в ход событий на планете-двойнике. Капитан с помощником спустились на планету и явились к Юрию Всеволодовичу Владимирскому под видом странствующих князя и боярина, чтобы убедить его возглавить победоносный поход против безбожных тартар. Средневековое сражение на другой Калке, схватка в космосе с враждебным звездолетом, захватывающие приключения и любовь - все интригующе переплелось на страницах данного научно-фантастического романа.

© Егоров Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть I	6
Часть II	11
Часть III	16
Часть IV	21
Часть V	26
Часть VI	31
Часть VII	36
Часть VIII	41
Часть IX	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Егоров
Земляне у далекой желтой звезды

Моей жене, Егоровой Людмиле Александровне, посвящается

Часть 1

Земной межзвездный космолет уже почти двенадцать лет мчался посреди бездонных глубин космоса к своей заветной цели – планетной системе у звезды типа G главной последовательности.

«Советский Союз» шел с околосветовой скоростью прямо к третьей планете «Е» у Тау Кита. Полет уже подходил к концу, и размер звезды стремительно увеличивался на центральном экране системы управления космолетом.

Дежуривший астронавигатор внимательно изучал показания бортовых компьютеров: все было в норме и изменений никаких не происходило.

Иван хотел уже переключиться с центрального экрана на монитор исследования метеорных потоков вокруг нужной экзопланеты, но неожиданно Главная ЭВМ высветила на экране сообщение, сопроводив его звуковым сигналом: «Внимание! Переключитесь на результаты дальнего радарного сканирования».

Пилот ввел необходимую команду через главный терминал: на экране высветилась 3D-модель планетарной системы «радиуса жизни», и, что поразило астронавигатора, так это то, что между третьей и четвертой планетами оказалась еще одна, гораздо меньше их по размеру!

Не веря своим глазам, Иван вывел на экран вместо изображения результаты исследования орбит и массы планет: сомнений никаких быть не могло: перед ним находилась ранее неоткрытая и неизвестная планета.

Сердце Ивана взволнованно билось, он чувствовал, как между лопаток выступил пот: на его счастье выпало рождение научного открытия!

Бортовой устав четко описывал возможность подобной ситуации, и молодой астронавигатор не стал его нарушать: «Внимание! Капитан! Срочно зайдите в центр управления, востребованность № 1!» Через три минуты мужчина средних лет в светло-сером спецкостюме вышел из лифта в центральный зал системы управления кораблем. Узкие брюки плотно обтягивали стройную фигуру, а на рубашке с короткими рукавами слева был красиво вышит государственный герб СССР. Капитан подошел к астронавигатору и некоторое время внимательно смотрел на него своими большими голубыми глазами, затем стал изучать данные центральной ЭВМ. Он был более сдержан, чем пилот и, убедившись в безупречности результатов, улыбнувшись, протянул пилоту руку для рукопожатия:

– Что ж, Ванюша, поздравляю тебя с обнаружением внеземной жизни, – глаза капитана светились искренней радостью

– Но, Всеслав Алексеевич, – несколько смущенно оправдывался молодой пилот, – это всего лишь новая планета, и я не открывал никакой жизни!

Капитан положил руку на плечо пилота и посадил его в кресло перед пультом:

– Смотри внимательно на экран, дружище, ты, волнуясь, просто не увидел результатов исследования атмосферы, а в ней очень много кислорода, значит, на планете много воды. Взгляни на массу: – 0,97 Земной при периоде обращения вокруг звезды в 320 земных суток!

Астронавигатор с волнением и в полной растерянности смотрел то на капитана, то на центральный экран системы управления космолетом, затем сдавленным голосом произнес:

– Товарищ капитан, неужели я первый увидел планету с внеземной жизнью?

Капитан вновь улыбнулся доброжелательной улыбкой:

Все так, Ваня, и замечу: это везение приходит не каждому. Наверное, так получилось потому, что ты очень добрый и кристальной чистоты человек. От души тебя поздравляю! – капитан вновь крепко пожал руку молодому пилоту, после чего его взгляд сделался даже несколько суровым, – теперь вот что: срочно сюда руководителей направлений и служб по моему требованию!

В центральный зал управления быстро прибыли и заняли места у полукруглого пульта управления (по штатному расписанию) штурман, астробиолог, астрофизик, командир космодесантного подразделения. Капитан занял свое кресло рядом с дежурным астронавигатором:

– Товарищи! – он еще раз обвел взглядом присутствующих, – я срочно вызвал вас вот, почему. Взгляните на центральный экран. Видите, небольшую планету между экзопланетами «Е» и «F» в этой звездной системе? Вам она ничего не напоминает?

В этот момент Главная ЭВМ вывела новую планету на весь экран и... зал взорвался от эмоций присутствующих: кто-то в запальчивости присвистнул, кто-то забыл про всех и, схватившись за голову, удивлялся: «Вот это да! Да этого просто не может быть!!!», а командир космодесантников, бывший американец, придвинувшись к экрану, с широко раскрытыми глазами кричал на весь зал всем известное: «Wow!»

И реакцию экипажа можно было понять – эта планета как две капли воды походила на родную Землю! Все те же голубые океаны, практически те же очертания материков, а главное – атмосфера, состоящая в основном из азота, кислорода, водорода и гелия. Капитан не стал успокаивать своих соратников по экспедиции и спокойно ожидал конца выхода эмоций. В этот момент он вспоминал день, когда ему объявили кандидатов в данное далекое и опасное путешествие, а он уже сам должен был выбрать лучших. В сознании всплывали образы умных и мужественных людей: штурман, он же помощник командира экспедиции, Кораблев Денис Владимирович, – русский, 30 лет, полковник военно- космических сил СССР; астробиолог Синявин Аркадий Николаевич, – русский, 42 года, доктор биологических наук; астрофизик Дельцов Игорь Валентинович, – русский, 43 года, доктор физико-математических наук, научный руководитель экспедиции; Стюарт Митчелл – американец республики Аляска, потомок первых русских поселенцев, 31 год, подполковник военно- космических сил СССР; Воронцова Жаклин – француженка 29 лет, потомок древнего русского рода, представители которого эмигрировали из России после Революции 1917 года, кандидат медицинских наук; астронавигаторы Николай, Роман, Вячеслав, Иван, Константин – русские, молодые офицеры-пилоты ВКС СССР; астронавигаторы Кирилл и Петр – пилоты добровольцы из НАСА Северо -Американской Демократической Республики. И он сам, Долгоруков Всеслав Алексеевич, – русский, 33 года, генерал-майор ВКС СССР, доктор исторических наук. Сейчас всем членам экипажа нужно уже прибавлять почти по 12 лет. Капитан вернул себя к реальности и вежливо остановил командира космодесантников на чистом английском:

– Mitchel, alone you all do not give up, calm down, dear!¹

– Sorry, captain, I just can't believe it!² – проскочило у космического спецназовца, хотя он великолепно владел русским, он даже слегка покраснел, так ему было неловко за свое поведение. Все остальные корректно ожидали дальнейшего решения капитана; он в это время набирал на центральном терминале запрос для Главной ЭВМ о времени полета до только что открытой планеты. Через несколько секунд на экране высветились уточненные параметры орбиты планеты, расстояние до нее в млрд км и рекомендуемый вариант курса. Капитан какое-то время размышлял, обдумывая полученные данные, затем раздалась его решительная команда: – Дежурный астронавигатор, выключить маршевые двигатели! Экстренное торможение, иначе можем проскочить эту цель! Штурман, тщательно проверьте еще раз курс, приказываю вывести «Советский Союз» на околопланетную орбиту, особо разберитесь с поясом астероидов: их, по-видимому, в этой системе больше, чем у нас. Всем остальным срочно собраться в кают-компанию. Дежурный, пригласите туда же майора Госбезопасности Большакова, главного инженера Степанова и корабельного врача общей практики Воронцову. Текущие данные сканирования планеты перевести туда на стереоэкран.

---

¹ Митчелл, один ты все не унимаешься, успокойся, дорогой! (англ.)

² Извините, капитан, я просто не могу в это поверить! (англ.)

Через несколько минут перечисленные члены экипажа по приказу капитана собрались за длинным столом, все оживленно обсуждали только что

полученную новость об открытии пятой планеты

земного типа в системе у жёлтого карлика, который ярко горел в левом углу стереоэкрана.

Капитан спокойно смотрел на присутствующих, давая возможность обменяться мнениями и, лишь когда корабельный врач общей практики зажгла на мониторе председателя свой вопросительный знак на фоне красного креста, он нажал сенсор на красном фоне, моментально установилась полная тишина:

– Доктор Жаклин, слушаю Вас.

– Товарищ генерал-майор, Вы приказали начать экстренное торможение, но не опасно ли это при этой скорости, ведь почти 300000 км/с?! Как это отразится на членах экипажа? Может, всем надеть тяжелые скафандры, принять другие меры безопасности?

– Я понимаю Ваши опасения как руководителя медицинской службы, – капитан какое-то время размышлял, тщательно обдумывая дальнейшую информацию, – причин для каких-то особых мер безопасности нет, ситуация теоретически просчитана. Мы у цели и нам едва ли кто сумеет помешать встать на орбиту вокруг так неожиданно появившейся планеты. Поэтому я открываю вам всем секретную информацию о двигательной установке корабля, – капитан нажал сенсор со знаком вопроса на эмблеме со щитом и мечом и перевел взгляд на майора Госбезопасности, – тот включил на всех эмблемах монитора заседаний зеленый свет. – Хорошо, – подытожил капитан, тогда слово главному инженеру. Прошу Вас, Василий Данилович, – поправив левой рукой слегка поседевшую шевелюру, главный инженер нажал сенсор микрофона:

– Всем вам известны постулаты теории Эйнштейна о том, что при приближении скорости движения к скорости света масса объекта будет возрастать до бесконечности. Я правильно формулирую, Игорь Валентинович? – обратился он к астрофизику.

– В общих чертах так, – научный руководитель утвердительно кивнул головой.

– Так вот, – продолжил главный инженер, – чтобы подавить возрастание массы корабля дополнительно к двигательному, установлен второй термоядерный реактор, питающий мощнейшую антигравитационную установку. И мощность антигравитатора будет падать соответственно падению скорости движения корабля. Никто внутри космолета это не почувствует, а как только перейдем на 3-ю космическую скорость, заработают камеры бокового обзора и все с удовольствием смогут наблюдать окрестности этой, такой загадочной, и в то же время желанной другой желтой звезды!

– Какое-то время все сидели молча, обдумывая сказанное главным инженером. Молчание прервал капитан:

– Думаю, с движением корабля все ясно, теперь, пожалуйста, смотрите на ваши сетевые экраны. (Они висели на уровне глаз по внутреннему контуру стола.)

– Вот последние данные дальнего сканирования и телескопного наблюдения. Видите, самый большой материк? Что вы на это скажете? – на мониторе председателя первым зажегся ярлык астробиолога.

Капитан предоставил ему слово:

– Всеслав Алексеевич, товарищи, надеюсь, вы не сочтете меня сумасшедшим, но ведь это Евразия?!

– тем временем Главная ЭВМ увеличивала размеры изображения, облачность над материком рассеялась и все с удивлением рассматривали европейскую часть материка темно-зеленого цвета, а астробиолог продолжал:

– Обратите внимание на цвет – это, без сомнения, леса, но вот почему? – он несколько замялся. – Почему не видно городов, ведь звезда прекрасно освещает сейчас именно этот участок суши?

Все сидящие за длинным столом уже с тревогой во взгляде смотрели на мониторы, и астрофизик, забыв включить сенсор микрофона, говорил, как бы сам себе: «Городов нет, но почему они должны там быть такими, какими мы их привыкли видеть? Они могут быть меньших размеров и приборы их просто еще не находят из-за дальности расстояния? А может, их и вообще нет, так как нет разумной жизни на планете?» Командир подразделения космодесантников сидел рядом с астрофизиком и слышал его рассуждения вслух, он попросил право голоса, у председателя засветилась эмблема в виде космонавта с бластером в руке:

– Товарищ подполковник, прошу Вас, говорите, – капитан окрасил эмблему на мониторе в зеленый цвет.

– Товарищ генерал-майор, давайте отправим к планете разведывательный дисколет с тремя космодесантниками, я сам готов его пилотировать, тогда мы быстро разберемся, что к чему? – все молчали, ожидая, что скажет командир экспедиции.

– Капитан поднялся из-за стола и, тихонько ступая, не спеша, прошелся по кают-компании, размышляя над предложением подполковника Стюарта, иногда обводя взглядом руководящих членов экипажа:

– Хотя и потомок русских, – мысленно произносил он, – но очень много и от янки, все та же отвага и экспрессивность, но, все-таки очень хорошо, что у меня есть такой исполнитель, а имя какое

«Подобный Богу»! И все же открыто его никто не поддерживает, значит, сомневаются в целесообразности прямого десанта с людьми? – снова заняв кресло председателя, он объявил свое решение, – Игорь Валентинович и Василий Данилович, подготовьте информационный фантом-плазмод. Как только выйдем на круговую орбиту, сбросим его к планете для более детального сбора именно видеоинформации. Позаботьтесь, пожалуйста, чтобы его нельзя было засечь человеческим зрением, ведь пока неизвестно, с чем мы там столкнемся. Штурман, когда «Советский Союз» окажется между планетами «Е» и «F», то есть подойдет к четвертой планете, пока назовем ее условно «EF»?

– С учетом торможения через 36 часов 27 минут, сейчас прокладываем курс через пояс астероидов.

– Хорошо, значит, у нас есть еще достаточно времени на подготовку. Товарищ Воронцова, какова готовность медицинской части корабля? В случае прямого десанта у вас может оказаться очень много работы.

– Операционный блок из двух операционных и реанимационная комната в полной готовности, персонал из пяти хирургов разной направленности, пяти врачей-реаниматоров и десяти сестер общей практики хоть сейчас займется своими прямыми обязанностями; сама же я всегда смогу подменить любого из них, – молодая женщина искрящимися глазами смотрела на капитана. Всеславу очень нравилась эта француженка доктор, временами ему даже казалось, что он влюблен в нее (?!). Несколько раз они встречались в коридорах корабля, когда рядом никого из членов экипажа не было и он мог спокойно рассмотреть ее: уроженка Ла-Тест-де-Бюш была очень стройной и женственной; коротко стриженные черные волосы открывали правильной овальной формы несколько смуглое лицо с большими и выразительными карими глазами. Один раз их взгляды встретились и ему показалось, что Жаклин тоже не равнодушна к нему, но остановить ее и открыто признаться в своих чувствах Всеслав все же не решился. Сейчас, сидя в кресле председателя кают-компании, он побоялся выдать свое неравнодушие к этой потрясающе красивой женщине, поэтому поспешил закрыть совещание:

– Все свободны, прошу заняться своими прямыми обязанностями. Игорь Валентинович, задержитесь ненадолго, – астрофизик сел в кресло рядом с капитаном.

– Я Вас попрошу лично проверить расчет стационарной орбиты для космолета.

– Вы не доверяете своему помощнику? Но ведь он очень точно вывел нас к Тау Кита, причем несколько раз производил корректировку курса.

– Нет, дело не в этом, – глаза капитана возбужденно блеснули, – Вам, как самому старшему и опытному из нас, я могу доверить самые сокровенные свои мысли и чувства. Вы же знаете, я не только военный, но и историк, и эта планета давно снится мне, я мечтаю о ней всю свою сознательную жизнь. И вот она рядом, я не могу упустить свой шанс и хочу лично возглавить десант на поверхность, – астрофизик молча слушал капитана, корректно не перебивая его. Так было заведено на космолете, где четко и твердо исполнялся космический устав. Когда же капитан умолк, он удивленно, но и с настороженностью спросил его:

– Но, Всеслав Алексеевич, правильно ли будет оставлять корабль в такой ответственный момент? Мало ли что может произойти, ведь мы пока очень мало знаем об этой планете...

– Вот поэтому я сейчас и разговариваю с Вами наедине. Вы с моим помощником Денисом Владимировичем, штурманом корабля, останетесь вместо меня. Я же должен спуститься туда, понимаете, должен, поэтому никому, кроме Вас, пока не нужно об этом знать. «Советский Союз» же должен находиться в надежных руках.

Научный руководитель понимающе качал головой:

– Как ученый ученого я Вас прекрасно понимаю, но скажите же ради Всех Святых, что Вы надеетесь увидеть там?

– Я не надеюсь, я просто всем своим чутьем и сердцем чувствую, что там, посреди этих зеленых лесов, находится феодальная Русь, наверное, XIII век, и я, как историк, должен первым увидеть ее и соприкоснуться с ней!

– Так вот почему Ваши глаза выражали одновременно и удивление, и восторг, и восхищение, когда астробиолог говорил об этих зеленых лесах на экране? Теперь все становится на свои места, иначе я бы никогда не смог понять Вашего взгляда. Я его таким видел впервые!

– Хорошо, я поддерживаю Ваше решение, но с одним условием: Вы спуститесь на двух дисколетах, один поведете Вы, другой – Митчелл Стюарт. Общее количество десантной группы – 8 человек.

– Спасибо за понимание и поддержку, – капитан, улыбнувшись, подал руку уже немалодому ученому, они обменялись крепким рукопожатием.

Часть II

Другая Земля

Трое суток прошло в томительном ожидании, и наконец огромный корабль в виде сильно вытянуто остроконечного кристалла завис около планеты, где под тонкой оболочкой атмосферы хорошо были видны голубые океаны с водой и зеленые очертания материков. Маленькая желтая звезда, похожая на Солнце, освещала этот оазис жизни своими теплыми животворящими лучами. «Советский Союз» пошел уже на второй виток, когда в зале управления собрались допущенные туда члены экипажа. Они кругом обступили капитана, стоящего посреди зала, и с огромным восхищением и радостью в глазах смотрели на Центральный экран обзора. Лишь дежурный астронавигатор сидел в кресле за пультом, контролируя параметры орбитального полета. Главная ЭВМ корабля выдавала на информационное боковое табло результаты детального и глубокого исследования воздуха и твердой субстанции планеты при помощи оптических, радарных и лазерных сканирований; параллельно машина комментировала результаты через стерео и аудиосистемы. Компьютер сообщал о химической элементной базе, температуре на поверхности воды и суше, влажности и атмосферном давлении, ультрафиолетовом и инфракрасном спектрах, а в голове капитана звучало, не переставая, лишь одно: «Пригодна для жизнедеятельности человека!!!»

Командир экспедиции не сдержался и стал по очереди обнимать обступивших его со слезами на глазах членов экипажа: вот астрофизик, астробиолог, вот офицеры космодесантной группы, врачи... Все было, как в тумане, и, лишь когда в объятиях Всеслава оказалось нежное женское тело, он неожиданно очнулся: на него своими огромными карими глазами смотрела Жаклин! Он опустил свои руки и даже попытался убрать их за спину, но это у него плохо получилось, и он растерянно молча смотрел на молодую женщину. Та поняла всю неловкость положения капитана и, прекрасно понимая, что голубая планета не экране – это прежде всего его триумф, быстро сориентировалась:

– Товарищи, внимание, капитан! – громко произнесла она, – ка-пи-тан, ка-пи-тан, – скандировала Жаклин, прихлопывая своими изящными узкими ладонями и вот уже весь зал управления дружно скандировал: «Ка-пи-тан!» Всеслав Долгоруков стоял посреди аплодирующих ему товарищей, готовый расцеловать их всех за то, что помогли ему привести корабль к столь давно желанной цели. Он мучительно пытался подобрать необходимые слова благодарности, но не находил их, настолько сильным было волнение. Наконец, подавив силой воли нахлынувшие чувства, он поднес ладонь правой руки к сердцу, затем поднял руку вверх, и аплодисменты понемногу утихли:

– Я хочу, – глаза капитана возбужденно блестели, – чтобы вы все прекрасно понимали: эта, Земле подобная планета, не только мой, но наш общий успех и наша первейшая задача – высадиться на нее. И если капитан – значит всегда первый, то я очень горжусь тем, что я не просто первый, а первый среди равных! – вновь зал дружно аплодировал своему командиру...

...Блок летательных аппаратов выглядел впечатляюще: здесь был не только воздушно-космический самолет для автономных орбитальных полетов, космического манипуляторного монтажа и посадок на взлетно-посадочные полосы; так же, каждый в своем боксе, с прямым выходом в космос стояли 5 дисколетов и 10 спасательных капсул; в отдельной камере находился аппарат для запуска информационных фантомов-плазмоидов.

Неожиданно раздался предупреждающий звуковой сигнал, яркая световая вспышка и через раскрывшуюся дюзу камеры в космос плавно вылетел матовый сгусток энергии... Штурман сидел в соседнем кресле с астронавигатором и следил за полетом плазмоида: вот он быстро прошел сквозь плотные слои атмосферы, устойчивый видеосигнал с оболочки поступал на монитор управления, температура внутри плазменного ядра не выходила за пределы нормы:

– Костя, он уже достаточно опустился, начинай его развертывание.

– Слушаюсь, товарищ полковник, – пилот набрал на терминале команду для активации объекта. Матовый шар быстро увеличился в размере, вокруг него появился вращающийся обод, который стал заметно расширяться, наконец форма стабилизировалась и полупрозрачная тарелкообразная конструкция выкристаллизовалась из пространства в пятистах метрах от поверхности планеты.

Помощник капитана еще раз внимательно проверил все энергетические параметры фантома и вновь повернулся к астронавигатору:

– Всё, старший лейтенант, загружай полетное задание на один виток для общего сбора информации, далее переход в невидимый режим с целью детальной видеосъемки с высоты 50 метров участка суши, где на Земле находится наша страна, – это секретный приказ капитана. Время полета не ограничено, но забей электронную метку на случай, если фантом обнаружит что-то очень важное, влияющее на ход истории. Капитан считает: там должна быть цивилизация, подобная нашей, именно феодальная Русь, а ты знаешь, чутье нашего капитана никогда не подводило, – астропилот в скоростном режиме, следуя словам штурмана, набирал команды в терминале для полета плазмоида, пальцы молодого офицера двигались с такой скоростью, что у штурмана зарябило в глазах.

– Всё, Денис Владимирович, готово, задание сформировано и загружено, осталось нажать «Пуск!», и он пойдет.

– Запускай, – помощник капитана вновь удивленно качал головой, – какая же у шефа интуиция! И не только в различных ситуациях, но и в подборе кадров!

На мониторе было видно, как плазмодид начал быстро разгоняться и, набрав крейсерскую скорость в 1 км/с, помчался над поверхностью планеты...

Борт космолета «Советский Союз»

Капитан, не спеша шел по хорошо освещенному коридору в направлении медицинского блока. Теплый, слегка голубоватый свет, освещал матовые светло-серые панели стен и мягкого пола. Он был несколько взволнован предвкушением высадки на планету, которая виднелась на боковых экранах обзора в виде огромного голубого шара, чуть приплюснутого с полюсов, но мысли его все же текли ровно, сказывался постоянный аутотренинг:

– По уставу межзвездной экспедиции, если я возглавляю десантную группу, то должен получить заключение начальника медицинской части корабля, значит, Жаклин..., – в сознании всплыло прекрасное лицо и глаза, искрящиеся добротой. Вдруг он поймал себя на ощущении некоторого дополнительного волнения – сердце билось несколько учащенно, явно выдавая его равнодушие к только что всплывшему образу. «Ого?! – сказал он сам себе, – да ты, парень, видно, и вправду влюблен? Вот это уже совсем некстати... В принципе, в этом нет ничего предосудительного, многие члены экипажа, отправляясь в полет, уже были женаты. (Капитан улыбнулся, вспомнив Председателя Верховного Совета, который как Глава государства и Верховный главнокомандующий настоял на включении в экипаж много младшего персонала из прекрасного пола вместо роботов: психологов, поваров, парикмахеров, портних, спортивного тренера и т.д., доведя

численность личного состава до 70-ти человек. – Всеславчик, не будь ты таким сухарем, ведь тебе почти 12 лет лететь. Ты что, хочешь, чтобы у тебя весь экипаж с ума спятил, ведь это же живые люди, не забывай об их природе, – капитан вспомнил добродушный взгляд Главы государства. Он пытался возражать высшему руководителю:

– Товарищ маршал Советского Союза, да у меня через девять месяцев весь корабль в детский сад превратится, что мне тогда прикажете делать? – Глава государства долго и заразительно смеялся, а когда немного успокоился, сказал на дорожку:

– Думаю, до выполнения основной миссии детей иметь, конечно, преждевременно, и здесь я на Вас, товарищ генерал-майор, сильно надеюсь. Когда же пуститесь в обратный путь,

вам и флаг в руки, только не прогадайте с кислородом, стране нужны живые дети, а не скелеты в металлической коробке.

От вспоминания этих слов Председателя ВС на душе у капитана заметно потеплело, и он уже почти справился со своими сомнениями, но все же захотел быть полностью уверенным, поэтому, развернувшись, он направился в корабельный православный храм.

...Молодой иерей перекрестил нагнувшего голову капитана, и они присели на скамью у входа:

– Мне кажется, Вы пришли не исповедоваться, а будто Вам нужен совет, я правильно понимаю? – Всеслав обвел взором внутренне убранство храма: выполненный в стиле деревянной сельской церкви, он наполнял душу и сердце чарующим теплом и уютом, а иконы, написанные масляными красками, в золотом обрамлении, и паникадила придавали ощущение неповторимого великолепия!

– Вы абсолютно правы, отец Владимир.

– Тогда говорите, не стесняйтесь, я постараюсь быть с Вами в Ваших мыслях.

– Я, батюшка, русский от корней волос, и русский по духу. Очень счастлив, что живу в стране, где русские – государствообразующая нация и все русское ценится очень высоко! Вам, наверное, будет трудно в дальнейшем поверить, но еще в юношеские годы, изучая историю нашего государства, столкнулся с довольно странным историческим событием, которое глубоко задело меня как русского; я не могу с этим внутренне согласиться и это всю жизнь не дает мне покоя, – священник понимающе улыбнулся и, положив свою теплую ладонь на запястье руки капитана, спокойно произнес:

– А знаете, кажется, я вижу причину Ваших душевных неустroений. Вас на генетическом уровне гложет позор от поражения на Калке в 1223 году и дальнейшая крайне неудачная война с так называемыми «татаро-монголами», приведшая к катастрофическим последствиям для русских, – иерей посмотрел прямо в глаза капитану и понял, что попал в точку: – Удивительно, видимо, Господь неспроста свел нас с Вами в этом храме, ведь эти же мысли всю жизнь терзают и меня! Но что я могу сказать Вам по этому поводу? Наша церковь никогда не возлагала всю вину за поражение в той войне именно на Великого князя Юрия Всеволодовича Владимирского. Более того, за его мужественное поведение, понимая, что он был предан своим братом Ярославом, как Вам известно, он причислен Русской Православной Церковью к лику святых. Настоящие же факты той позорной и ужасной войны неизвестны и по сей день, хотя на дворе 2123 год. – И все же очевидная историческая параллель, как Вы видите, открывается, – Всеслав вопрошающе посмотрел на священника.

Тот, соглашаясь, покачал головой:

– Я Вам уже сказал, что мы не просто так встретились здесь по воле Господа. Будьте спокойны, в моем лице, а я представляю здесь всю Церковь, Вы имеете верного сторонника, но прошу Вас, будьте предельно откровенны. Вижу: Вас еще что-то сильно беспокоит.

– Отец Владимир, мне давно снится один и тот же сон, будто я участвую в тяжелой средневековой войне с грозным соперником; сцены видятся настолько красочными и подробными, что, проснувшись, я подолгу не могу прийти в себя, но проходит определенное время, и сон повторяется, словно кто-то закладывает в мою голову эти мысли.

– Пречистая хлопочет за Вас, и Господь не просто так допустил всех нас сюда. Наша миссия состоит не только в открытии планеты, пригодной для жизни: мы должны вмешаться и восстановить здесь историческую справедливость. Если здесь есть

русские, то они не должны совершить тех ошибок, которые совершили в свое время мы. Причем сделать все это нужно в максимально мягкой форме. Промысел Господень должен быть эффективен и очевиден, но он не должен нарушать границ исторического естества, так что никаких электретных бомб, лучевых пистолетов и лазерных ударов из космоса быть не должно!

Понимаю, сделать это будет крайне сложно, но другого не дано, поэтому если Вы дадите мне свое слово, я сейчас же благословлю Вас.

Капитан встал со скамьи и кивнул в знак согласия: – Даю слово, отец Владимир, события будут иметь свое естественное течение, – он опустился на левое колено для благословения.

Иерей трижды перекрестил его:

– Благословляю тебя, сын мой, на ратные подвиги, не посрами русского оружия. И пусть Богородица будет с тобой, а Господь благоволит тебе, – он поднес к губам Всеслава Святой крест и тот трижды поцеловал его – Идите спокойно, генерал, а я и денно, и ночью буду молиться за Вас.

Капитан с легким сердцем направлялся в медицинский блок. Неужели всему тому, так часто снившемуся ему на протяжении многих лет, суждено сбыться здесь? Воистину, пути Господни неисповедимы! – он зашел в лифт и нажал сенсор второго уровня, одно мгновение и кабина остановилась. Распахнув дверь, вежливый голос пригласил:

– Можете выходить.

Вот и кабинет врача общей практики. Всеслав, немного волнуясь, нажал сенсор вызова.

– Входите, капитан, – раздался приятный женский голос, – Жаклин как раз занималась тестированием ПЭВМ первичного медицинского осмотра. Всеслав подошел к столу, за которым сидела Жаклин, и немного смутившись, произнес:

– Доктор, необходимо Ваше медицинское заключение. Я хочу сам возглавить высадку на поверхность планеты. Как Вы на это смотрите?

Молодая женщина вышла из-за стола и подошла к Всеславу так близко, что ему хорошо было слышно ее взволнованное дыхание. С тревогой в глазах посмотрев на капитана, она предложила ему расстегнуть спецкостюм и, когда он это сделал, долго выслушивала сердце и легкие электронным фонендоскопом:

– Будто бы все в порядке, но все-таки давайте посмотрим радужную оболочку глаза и сделаем экспресс-анализ крови. Присядьте к этому ноутбуку и вставьте средний палец вот в это отверстие, – капитан почувствовал легкий укол, а голубоватый лучик тем временем методично просвечивал глаз, вся процедура заняла около трех минут. Жаклин внимательно изучила показания ПЭВМ, затем встала и вновь подошла к капитану, дальше произошло то, чего Всеслав ожидать никак не мог: она прижалась щекой к его обнаженной широкой груди:

– Милый, дорогой мой, а вдруг там с тобой что-то случится, как же я буду жить дальше, если тебя не будет рядом?!

Всеслав чувствовал, как сердце глухо стучит в его груди, мысли неслись в голове с огромной скоростью: она первая дала понять, что любит его! Что, оттолкнуть ее в угоду совершенно не уместной сейчас субординации? Всеславчик, не будь идиотом, ведь ты же тоже любишь ее и раньше никогда не встречал такой великолепной женщины! – этих мыслей было достаточно, и Всеслав, немного отстранив женщину от себя, стал покрывать поцелуями ее шею, мочки ушей, щеки, затем, вновь прижав к себе своими сильными руками, крепко поцеловал в губы...

...Они молча стояли, всматриваясь друг другу в глаза. Будучи людьми с очень сильным интеллектом, им не нужны сейчас были слова: глаза и так говорили обо всем. Неизвестно, сколько могло продолжаться это молчание, не раздался сигнал оповещения, закрепленного на костюме капитана микрофона:

– Капитан, – голос астронавигатора был сильно взволнован, – Главная ЭВМ срочно требует в зал управления, сработала электронная метка на полетном задании информационного фантома.

– Вот видишь, – обратился он к ней, – плазмод двенадцать часов в автономном полете, и лишь один час он исследовал интересующий нас участок планеты, и уже нашел что-то, я должен идти. Так как с медицинским заключением?

– Скажи, это очень важно для тебя? – она вновь с тревогой посмотрела на него.

– Очень! Это дело всей моей жизни.

– Хорошо, – Жаклин ввела в рабочий компьютер электронную подпись на заключении, – твой выход из космолета разблокирован. Скажи только, давно ты...?

– Как встретился с тобой на собеседовании.

– А я, как только увидела твое назначение по стереовизору. Честно говоря, поэтому и заявку на участие в экспедиции подала. И вот что я тебе скажу еще? Ты, когда будешь там рисковать своей жизнью, немного думай обо мне. Хорошо?

– Хорошо!

– Тогда удачи тебе, капитан.

...На центральный экран обзора Главная ЭВМ периодически выводила одну и ту же надпись: «По электронной метке плазмOID засек событие исторической важности, полет приостановлен, прошу просмотреть видеофайл».

– Что же он такое обнаружил? – с волнением думал Всеслав, усаживаясь в свое кресло у пульта, – астронавигатор, разверни видеофайл на экран. Штурман, астрофизик и астробиолог, жду вас в зале управления, – капитан отодвинул микрофон пульта в сторону.

С минуту машина обрабатывала видеосигнал, очевидно, он был недостаточно хорошего качества. Когда же изображение появилось, приглашенные уже находились в своих креслах рядом с капитаном. Пять человек сидели и напряженно вглядывались в экран...

Часть III

...Из горной долины в степь, не спеша, выдвигалось конное войско. Всадники ехали в четыре ряда, и по их утомленным лицам было видно, что переход был долгим и трудным. Низкорослые лошади жмурились от яркого весеннего солнца и закусывали удила, поэтому воинам периодически приходилось тыкать их в худые бока пятками мягких сапог с загнутыми носами. Впереди ехал одноглазый, уже не молодой багатур, в богатом, отороченном лисьим мехом малахае, вслед за ним молодой нукер держал бунчук необычного вида в руках. Изображение переместилось вперед и можно было хорошо рассмотреть богатого всадника: нераскосое расположение глаз, длинные седые усы, большой шрам на щеке и отсутствие одного глаза на злобном лице невольно напоминали историческую аналогию, золотая пайцза на груди лишь подтверждала предположение. Во всем его виде было что-то звериное и страшное.

– Всеслав Алексеевич, похоже, это Субэдэй – Хитрая Лиса (как его называют), и Ваши догадки подтверждаются – перед нами феодальная формация, – капитан повернулся к астрофизику, тот смотрел на него слегка растерянным и вопрошающим взглядом.

– Вы абсолютно правы, Игорь Валентинович, – это Субэдэй, идущий с двумя туменами в южнорусские степи. Там на дворе 1223 год! – в зале наступила полная тишина, все молча размышляли над увиденным, лишь шуршание травы под копытами и нечастое ржание лошадей нарушали эту тишину. Неожиданно капитан нарушил общее молчание:

– Товарищи, обратите внимание на штандарт с бунчуком, там нет сокола, взмывающего вверх, или двуглавого орла – символов Золотой Орды. Снежный барс, держащий в лапах солнце и луну, – это признаки Великой Тартарии. Взгляните на лица воинов: ни у кого нет даже близости к монголоидной расе. В это трудно поверить, но, похоже, перед нами – войска Ведической империи? Аркадий Николаевич, что Вы думаете по этому поводу? – Астробиолог нажал сенсорную кнопку управления креслом и пододвинул его ближе к капитанскому, долго внимательно всматривался в лица всадников, затем, соглашаясь, закивал головой:

– Вы, как всегда, правы, Всеслав Алексеевич, – это не монголы. А вспомните, как смеялись в XXI веке маститые профессора над работами молодых ученых, которые первыми заговорили об огромном славяно-арийском государстве от Московии до Дальнего Востока. Эти нестандартно мыслящие умы уже тогда указывали на причину войны 1223 и 1238 годов как на восстановление контроля метрополии над пытавшимися отколоться провинциями. И вот, пожалуйста, через 900 лет мы видим подтверждение этих гипотез и самое интересное, по Промыслу Божьему мы наблюдаем это в другой звездной системе. Уму непостижимо, но мы вновь оказываемся способны пережить свое такое далекое, но теперь уже и близкое прошлое!

В это время изображение на экране сместилось выше и чуть в сторону, и движение конницы предстало еще более впечатляющим: передовые сотни уже ушли далеко в степь, а следующие все выезжали и выезжали из долины, словно им никогда не будет конца.

– Товарищ старший лейтенант, – обратился капитан к дежурному астронавигатору, – задайте команду компьютеру, пусть в видеофайле сосчитает общую численность конного войска. Слышите, только вооруженных воинов?

– Слушаюсь, товарищ генерал-майор, – пилот быстро набрал на терминале нужную команду и через пару секунд машина выдала результат:

«Двадцать тысяч конных всадников».

Астрофизик, до этого молчавший, по-мальчишески присвистнул, а затем, уже качая головой, добавил:

– Вот это да! Многовато по тому времени! Вы и здесь правы, капитан, видим два тумена; и, по всей видимости, направляются они действительно в половецкие степи? Но они будут у южных границ Руси не раньше, чем через две недели, все-таки больше тысячи километров. В

следствие того, что войско сильно утомлено, требует отдыха после перехода через Кавказские горы, к тому же, предстоит пусть кратковременная, но все же реальная война с кипчаками. Так что 14 суток у Вас есть, капитан, но думаю, больше эти тартары или, как их там, славяно-арии Вам не дадут.

Все вновь молча перекинули взгляд на Центральный экран, где средневековое войско продолжало свой неотвратимый путь. Видимо, плазмод опустился опять очень низко и показывал его со стороны. Бряцанье оружия о доспехи, вскрики воинов и храп лошадей заглушали мелодичные трели степных птиц, выющихся в лазоревой вышине, а суслики с испуганным видом разбегались в разные стороны, затем вставали в стойку и удивленно наблюдали за движением вооруженной и оглушительно грохочущей конной лавины. Эта военная машина направлялась к Днепру, чтобы в излучине реки Калки встретиться с объединенным, но организационно разрозненным русско-половецким войском. Астрофизик подошел к капитану и положил руку на его правое плечо:

– Капитан, хотя решение, я вижу, нужно принимать быстро, но все же мозговой штурм, думаю, в этой ситуации будет очень полезен? Что Вы насчет этого думаете, какую дадите команду?

– Роман, переключи видеофайл с центрального экрана на экран кают-компания, внимательно следи за орбитой. Если будут какие изменения, срочно вызывай. Вас же, товарищи, прошу за мной.

В углу кают-компания, поодаль от длинного стола заседаний Большого Совета, располагался полукруглый мягкий диван для совещаний в узком кругу, перед ним на невысоком овальном столике стояли в вазе фрукты, соки, морсы и минеральная вода в графинах, везде была идеальная чистота – младший обслуживающий персонал прекрасно справлялся со своими обязанностями. Удобно расположившись на диване, интеллектуальная элита ожидала парадигму к действию, которую предложит капитан, но он почему-то медлил.

– Знаете, – капитан тщательно взвешивал каждое слово, – все же обсуждать конкретные действия без Стюарта Митчелла будет неправильным. Северо – Американская Демократическая Республика – тоже очень сильное и развитое государство, а его предки долгое время были американцами. Давайте проявим уважение к нашему геополитическому союзнику. К тому же, Митчелл ответственен за силовую компоненту, а без нее нам в этом деле, думаю, вряд ли обойтись. Ваше мнение?

Все согласились с мнением капитана.

– Подполковник Стюарт, прошу Вас срочно явиться в кают-компанию, – капитан нажал сенсор микрофона на грудном кармане спецкостюма. Разлив в бокалы клюквенный морс, он терпеливо ожидал командира космодесантного подразделения, но вот и он явился.

– А я уж расстроился, – смущаясь, проговорил американец, – так хочется в этом деле поучаствовать, ну, думаю, не возьмут, – глаза его блеснули от возбуждения. Не обижайся, пожалуйста, – успокоил его капитан. – Понимаешь, мы будем обсуждать чисто русский вопрос, причем очень далекой исторической древности, будет ли тебе это вообще интересно? Что касается войны, то куда мы тут без тебя? – все дружно засмеялись, Митчелл же не унимался:

– Товарищи, посмотрите на меня, разве я не похож на русского? Вы же знаете, американцы и русские очень похожи, причем не только внешне, но и по духу. К тому же, капитан, Вам потребуется охрана, а кто ее обеспечит лучше меня? ...Знаю, что вы все сейчас мне скажете: здесь современное оружие применять будет нельзя и они все свои вопросы должны будут решить сами, а мы только должны им незаметно помочь и направить. Тогда знайте, в Институте космических спецподразделений нам читали целый спецкурс «Владение всеми видами исторического оружия»! Здесь, я чувствую, придется заняться фехтованием на мечях. Я готов.

Было ощущение, что все только и ждали этих слов. Как только американец умолк, обсуждение темы живо началось, слово взял помощник капитана:

– Всеслав Алексеевич, если мы пойдем тем же путем, которым шли наши предки в 1223 году, то на выходе получим то же самое – это очевидно. Нет никакого сомнения, что это – передовой ударный корпус Субэдэя и Джэбэ, следовательно, нужно попытаться перевести войну с ними в совершенно другое русло, а именно – избежать разобщенной коалиции южнорусских князей.

– Как Вы думаете, Всеслав Алексеевич, Вы ведь лучше всех знаете историю, – вступил в разговор астробиолог. – Только ли феодальная раздробленность Руси, а как следствие несогласованность действия князей явились причиной военной катастрофы того времени? Ведь рост и возвышение городов был процесс объективный, и он только усиливал древнерусское государство.

– Я тоже так думаю, – поддержал коллегу астрофизик.

– Вы, Аркадий Николаевич, и Вы, Игорь Валентинович, абсолютно правы, определяющая причина вовсе не в этом. Давайте вспомним: кипчаки обратились к южнорусским князьям за военной помощью, а как известно, Галицкий князь Мстислав Удалой был женат на половчанке, поэтому он вместе с Даниилом Владимиро-Волынским и Мстиславом Киевским выступили в защиту кипчаков, их поддержал князь Черниговские, Смоленские и Турово-Пинские. Здесь и начинается роковое для русских развитие событий: они не поехали под руку Великого князя – столица государства была уже перенесена во Владимир, а лишь пригласили его участвовать в походе. В принципе, это была очевидная попытка Галича и Киева выйти из-под доминирования Владимиро-Суздальского княжества. Не удивительно, что Великий князь Владимирский не выступил со своим огромным войском против нового грозного врага, а послал лишь маленький отряд во главе со своим малолетним племянником Васильком Константиновичем... Конечно, Юрий Всеволодович явно недооценил опасность, но его гордыню понять можно, ведь он был старшим и сильнейшим из всех князей на Руси. Поэтому, друзья, я абсолютно убежден: участвуй он тогда в сражении на излучине Калки, исход бы его был совсем другим. Вы чувствуете нерв ситуации?

– Упрощенно говоря, мы должны постараться повернуть дело так, чтобы Юрий Всеволодович Владимирский со всем своим войском принял участие в походе против татаро-монголов, ведь на Руси их так называли? – продолжил обмен мнениями астрофизик. – Надо убедить Юрия Всеволодовича не только участвовать в походе, но и самому возглавить его, причем выступить он должен как можно быстрее, – подытожил обсуждение капитан.

Наступило молчание, все обдумывали сказанное, потягивая кто минералку, кто сок из хрустальных высоких бокалов. Командир космодесанта неожиданно вытянул правую руку, сжатую в кулак с поднятым вверх большим пальцем, все удивленно переглянулись, но капитан понял этот жест американца, кивнул ему головой.

– Товарищ генерал-майор, разрешите вывести на экран обзора графический редактор, я бы кое-что вам всем нарисовал, – получив разрешение, он вывел на экран карту местности между Днепром и Волгой и быстро нарисовал на ней простой, но довольно информативный рисунок; он пояснил, – два синих прямоугольника – это тумены Субэдэя и Джэбэ, они находятся на пути к Калке, а этот большой красный квадрат – войско Юрия Всеволодовича, состоящее только из конных профессиональных дружин, преградившее путь тартарам, а вот это, – Митчелл нарисовал длинную алую стрелу от Галича и завел за синие прямоугольники, – скоростной марш галицко- волынской конницы в тыл ордынцам, – вновь установилась тишина...

Первым зааплодировал астрофизик, к нему присоединились остальные:

Всеслав Алексеевич, «человек боя» уже готовый план войны выложил, причем очень хороший, – все весело и тепло засмеялись, и что интересно, подняли большие пальцы правой руки вверх! Капитан дал выходу чувствам, затем уже серьезно резюмировал:

– Ты знаешь, Митчелл, план твой действительно хорош и замысел мне понятен до конца: Владимирское войско атакует тартар и теснит их, постепенно перемалывая, не втягиваясь в

преследование; неожиданно Орда получает сильнейший удар в спину и приходит в замешательство; чаша весов склоняется в нашу сторону и если повезет, все войска Ведической империи будут уничтожены...

– Извините, товарищ генерал-майор, но почему такая жестокость? Это на Вас не похоже, – вступил в разговор до этого молчавший штурман. – Может, просто отбросить тартар от русских границ и все?

– Вряд ли это будет эффективно в историческом плане. Пройдет 15 лет, и они явятся вновь, причем, еще более усиленные. Им нужен шок от поражения – примерно такой, какой испытали русские на Калке в 1223 году.

– Да, это нужно сделать, заложить им в сознание нации мысль о невозможности победить русских, – поддержал капитана астробиолог, – иначе не успокоятся.

– Капитан, а если чаша весов, как Вы говорите, переместится не в нашу сторону? Такое в принципе тоже возможно. Что тогда? – вновь высказал сомнение штурман.

– Тогда мы в итоге получим все тот же сценарий и исход, что и у нас, только чуть видоизмененный, и его допустить мне никак не хочется, ведь перед нами такие же русские, как мы! – с минуту капитан молчал, затем уже спокойней продолжил, как бы размышляя, – исторические парадоксы – интереснейшая вещь! Атакуй мы их даже не с корабля мощнейшим лазерным лучом, а с дисколета небольшой лучевой пушкой, и они в ужасе разбегутся, в общем и делаться больше ничего не надо. Но так нельзя – это противостоит с точки зрения нормальной хронологии. Так вот, с этой же точки зрения правильно ли мы поступим, если изменим естественное течение событий? У той же Ведической империи своя правда, они идут восстанавливать целостность страны. Эта мысль не дает мне принять окончательного решения.

– Думаю, Вы не должны сомневаться на этот счет, капитан, – снова заговорил астрофизик, – славяно-арийская или Ведическая империя, при всей своей привлекательности, является более отсталым государственным образованием, чем феодальная древняя Русь, поэтому последняя все равно отколетя, хотим мы того или нет. Просто на это могут потребоваться дополнительные века и гибель многих сотен тысяч человек. Подумайте об этом... Мы все с Вами, капитан, так что вперед и никаких сомнений!!! – астробиолог, штурман и командир космодесанта аплодировали астрофизику.

– Хорошо, если есть полная поддержка и понимание, тогда я принимаю этот план, но думаю, придется лично навестить Владимирского князя, чтобы рассказать о грядущей для всей Руси опасности, а ты, Митчелл, пойдешь со мной, раз хорошо фехтуешь. Корабельный портной, срочно изготовьте по моему росту и росту Стюарта Митчелла княжеский и боярский кафтаны, штаны, сапоги и парики по лекалам XIII-го века, – распорядился в сенсорный микрофон капитан.

...Подготовка к десантной операции на поверхность планеты была практически завершена. Инженерная группа протестировала двигательные установки, подкачала энергией лазерные пушки, проверила другое вооружение дисколетов, как говорится, на крайний случай и они стояли с открытыми прямоугольными люками, готовые к старту в открытый космос. Митчелл все несколько раз сам тщательно перепроверил: количество энергии в двигателях и оружии, работу компьютерных систем управления полетом, возможность перехода на ручное управление посредством штурвала, включение экрана невидимого режима, работу оптических увеличительных систем. Когда вопросов больше не оставалось, объявил по пристегнутому к костюму микрофону боевую тревогу по коду «2» для шести лучших, на его взгляд, космодесантников. Через 30 секунд они легким бегом появились в блоке летательных аппаратов и выстроились в одну шеренгу:

– Надеть легкие скафандры и в группы по трое становись! – скомандовал командир, дистанционно открыв стеклопластиковые ниши в стене блока. Быстро облачившись, офицеры выстроились, держа в руках гермошлемы, с правого бока у каждого был пристегнут бластер

– легкий лучевой пистолет. Осмотрев готовность десантных групп, командир проинструктировал подчиненных:

– Перед нами цивилизация на уровне XIII века, поэтому без приказа капитана, а он поведет первый дисколет, применять штатное вооружение, кроме холодного, запрещается. Я поведу второй аппарат, со мной номера четвертый, пятый, шестой. Мы следуем ведомыми к аппарату капитана. В случае приземления, дисколетов без приказа капитана и моего, не покидать. При возникновении критических ситуаций защищаться только своим холодным оружием или оружием, отнятым у обитателей планеты. Какие будут вопросы? Всем всё понятно?

– Да, сэр, – дружно ответили, улыбаясь, молодые офицеры.

– Сколько раз говорил: чтоб никаких неуставных ответов не было, – грозил указательным пальцем и тоже улыбаясь, выдал командир. – Принять к исполнению!

– Есть, сэр, – вновь дружно прогремели парни и отдали честь своему командиру.

Митчелл несколько раз прошелся вдоль шеренг с космодесантниками, вглядываясь в их лица:

«Капитан, два лейтенанта, а эти – совсем еще мальчишки, младшие лейтенанты, только закончили спецшколу и сразу попросились в полет, – рассуждал про себя командир. – Все русские, но как приятно, damn it³, что понимают и любят во мне американца, или янки, как они нас называют...»

– Так как вы должны отвечать по уставу Военно- космических сил СССР?

– Так точно, товарищ подполковник!

– Молодцы, вот теперь и капитану можно докладывать. Товарищ генерал-майор, два дисколета и личный состав десантных групп к полету готовы, жду Ваших указаний.

Не прошло и минуты, как из лифта вышел капитан в сопровождении своего помощника штурмана и астрофизика. Командир десантного подразделения подошел к ним, отдал честь как старшим по званию, в действие включалась боевая часть устава корабля.

– Подполковник Стюарт Митчелл, Вы назначаетесь моим помощником по экспедиции на поверхность планеты и командиром второго дисколета, давайте команду личному составу. Полковник Кораблев, приказываю принять командование космолетом на время моего отсутствия. Вопросы, требующие коллегиального обсуждения, решать с научным руководителем экспедиции Дельцовым Игорем Валентиновичем, – капитан взял под козырек.

– Слушаюсь, товарищ генерал-майор, – штурман отдал честь капитану.

---

³ Черт возьми. (англ.)

Часть IV

Вперед, в XIII-й век!

Экипажи в легких скафандрах заняли места в дисколетах, над каждым из которых начал опускаться полупрозрачный купол, чтобы создать вакуум, затем открылись прямоугольные люки и два аппарата выскользнули в открытый космос. Сначала дисколеты падали, и двигатели торможения не давали им сильно разогнаться, затем включились антигравитаторы, подавляющие массу, и корабли плавно вошли в плотные слои атмосферы. Прошло несколько минут, аппараты спустились ниже и оказались в километре над поверхностью планеты, посреди растилающейся во всех направлениях степи. Всеслав взглянул на хронометр, адаптированный к местному времени: было 19 часов 07 минут. Включив радар поиска наземных целей, он задал курс бортовой ЭВМ и включил компьютерный анализатор атмосферы: – Как самочувствие, парни? Не оробели? – экипаж сидел в креслах по боевому расписанию.

– Никак нет, товарищ генерал-майор, интересно даже, аж дух захватывает!

– Астробиолог, высылаю данные по пробам воздуха, жду Вашего заключения, – капитан огляделся вокруг, дисколет «двойка» шел параллельным курсом немного поодаль, его хорошо было видно через стеклопластиковый колпак.

– Митчелл, похоже, мы у цели, переходим в зависающий режим, включаем невидимую форму, нельзя допустить, чтобы они нас обнаружили.

– Есть, капитан, приступаю к исполнению,

– раздалось в наушниках гермошлема.

Звено дисколетов, похожих на летающие тарелки, очень медленно плыли по воздуху, выискивая цель, а вот и она, бортовая ЭВМ засекала ее при помощи радара. Вскоре огромный лагерь предстал взору экипажей дисколетов: спешенные воины, разведенные костры, на которых дымились походные котлы, чуть вдалеке обозы с провизией, а посередине под охраной трех десятков нукеров – юрта с задраным пологом. Первый аппарат завис в десятке метров над входом в юрту, его корпус в данное время не отражал солнечные лучи, и он был как бы невидимым. Тонкий лазерный луч, имитировавший луч солнца, брызнул с дисколета сквозь проход и стал сканировать разговоры внутри помещения:

– Что скажешь, Джэбэ, – обратился к соратнику Субэдэй, поднося ко рту чашку с кумысом. – Вижу, ты чем-то сильно недоволен?

– Зачем остановил войско? Куманы выследят нас и разбегутся, с кем тогда будем драться?

– Ай нойон, – сверкнул единственным глазом Субэдэй, – кыпчаки, или куманы, как их ты там назвал, – рабы наши, и удел их – навоз под копытами наших лохматых лошадей. Не они интересны мне, а урусы с их богатыми и многочисленными городами, которые в недалеком будущем нам придется завоевать; нам нужны их сильные женщины для усиления потомства. Но у урусов очень сильное войско и, чувствую, с ним придется серьезно повозиться.

– Почему же в будущем, а не сейчас, мои воины хотят добычи, – не унимался Джэбэ. – А ты слышал, что сказал верховный каган в Астарде Ирийском? Мы не должны пока двигаться вглубь страны урусов, а точно выведать количество и качество их войска, попутно дать понять им, зачем мы пришли и что нам от них нужно, – Субэдэй закрыл свой единственный глаз, вдыхая благовонья двух курительниц, которые разжег шаман.

– Я понял тебя, мудрый Субэдэй, ты хочешь дать отдых войску перед решительной разведывательной схваткой с урусами, – Джэбэ поклонился и вышел из юрты на улицу.

– Митчел, я подключил твои наушники в параллель с моими, ты все слышал?

– Так точно, товарищ генерал-майор, какие будут указания?

– Давай отойдем чуть-чуть в сторону в степь и опустимся на землю, нужно посоветоваться.

Зависнув над ровным и открытым участком степи, в десяти километрах от лагеря тартар, дисколеты, выпустив посадочные опоры, плавно опустились на ковыль.

Капитан открыл входящую информацию бортового компьютера, там был видеофайл, он запустил его, на мониторе было лицо астробиолога, он докладывал результаты исследований проб воздуха:

– Всеслав Алексеевич, с радостью в сердце сообщаю Вам, что Ваша бортовая ЭВМ не ошибается, воздух практически ничем от нашего не отличается, лишь несколько больше озона, очевидно, вследствие повышенной грозовой активности. Эта планета немного ближе к своей звезде, нежели наше солнце. Можете снять гермошлемы, только первые вдохи делайте не глубокими, нужно привыкнуть.

– Спасибо, Аркадий Николаевич. Приступаем к выходу на поверхность. Личному составу снять гермошлемы и покинуть дисколеты, первые вдохи делать не глубокими, – открылись выходные люки, и члены экипажей вступили на планету. Запах озона в воздухе был значительным, и первое время у космонавтов даже кружилась голова, но все же дышать было заметно легче, и все быстро привыкли. Митчелл подошел, к капитану:

– Почва как почва, даже не верится, что мы находимся в 3,5 парсека от Земли... Светило размером чуть поменьше, но греет так же и облака кучевые такие же, а смотрите, капитан, там, вдали, примерно в километре отсюда пасутся большие животные.

Командир поднес электронный бинокль к глазам:

– Это, по всей видимости, дикие туры, у нас они совершенно исчезли как вид, а здесь, я вижу, сохранились, – молодые космодесантники тоже разглядывали животных в свои бинокли.

– Ребята, понаблюдайте за горизонтом, чуть что – сразу докладывайте, – помощник капитана присел на степную траву. – Садитесь, шеф. Как говорят русские, «В ногах правды нет», – капитан опустился рядом с подполковником.

– Как Вы думаете, почему они идут именно к Киеву, ведь столица была перенесена во Владимир еще при Андрее Боголюбском? – удивил капитана своими историческими познаниями помощник. – Владимиро-суздальское княжество им сейчас не по зубам, у них нет стенобитных машин, и они сильно измотаны войной с Хорезмшахом Мухаммедом и переходом через Кавказский хребет. Сейчас им нужен соперник послабее, к тому же они знают, что князь юга Руси недалековидны, горячи и честолюбивы. Разгромив, они отколют их от Великого князя в следующей войне. Собравшись с силами, они займутся уже самим Юрием Всеволодовичем. Поэтому нам необходимо уже сейчас что-то конкретно предпринять.

– А что, если явиться к Владимирскому князю под видом каких-нибудь купцов или паломников, Вы ведь очень хорошо знакомы с предметом, плюс к этому мудро запаслись историческими костюмами, а я буду Вас охранять, как и предполагалось?

Эта идея очень понравилась Всеславу. Было понятно: брать много людей, не владеющих древнерусским языком, на княжеское подворье было равносильно самоубийству. Несколько минут он взвешивал все за и против; сняв перчатку, массируя подбородок, наконец объявил:

– Сейчас переодеваемся, летим во Владимир, зависаем над ним и точно узнаем, там ли Великий князь. Если да, то садимся в окрестностях, потом выходим и отправляемся в город. Парни же на дисколетах будут барражировать неподалеку; в экипажах есть десантники, способные управлять аппаратами в ручном режиме?

– Капитан Никифоров – первый номер и лейтенант Дергачев – четвертый номер.

– Отлично, тогда приступаем! – через десять минут удельный князь Всеслав и боярин Олекса повели летающие тарелки за тысячу двести километров от тартарского лагеря. ...Всеслав ввел в терминал команду на снятие невидимого режима и набора крейсерской скорости, и дисколет стрелой мчался на автопилоте по заданному курсу. Внизу простиралась степь, которая иногда разнообразилась небольшими курганами, вскоре появился негустой разнолесок, и

через пятнадцать минут полета во все стороны, насколько хватало глаз, можно было наблюдать густые дубравы и даже хвойные леса.

– Чудно наблюдать с высоты такую картину: ни одного большого города, только маленькие грады, села и деревни, куда ни глянь – первозданная девственная природа, – думал про себя Всеслав. – Даже не верится, как будто мы в нашем прошлом. Фантастика? Как картина внизу, Митчелл? Русскую девушку там себе не выглядел? – засмеялся капитан.

– Картина потрясающая, шеф! У нас в Аляске много нетронутых прогрессом мест, но такого никогда видеть не приходилось, хоть из-под колпака дисколета выпрыгивай.

– Потерпи немного, скоро должен быть Владимир, – и, как бы в подтверждение слов капитана, бортовая ЭВМ начала гасить скорость и снижать аппарат: «Впереди на расстоянии 20 километров искомый полис», – бесстрастно сообщила машина, – капитан вновь задал невидимый режим и опустился до 30 метров, подбирая поляну для будущей посадки в радиусе 3 км от города. В этот момент в наушниках раздался радостный крик помощника:

– Шеф, смотрите, большой город – это точно Владимир, вон Золотые ворота, а красотища-то какая!

Всеслав повернул голову и действительно увидел прекрасный город на берегу полноводной реки: да, это была столица Владимиро-Суздальского княжества, утопающая в лучах вечернего оранжевого светила. Высокие валы с деревянными стенами крепости, правильные очертания улиц, дома и храмы создавали неповторимый исторический ансамбль. Мост надо рвом еще не был поднят и вереницы людей пешком и на подводах торопились под защиту города. Оба аппарата сделали вираж и облетели град по периметру кремля, чтобы камеры отсняли видео для банка данных, затем зависли над высоким деревянным теремом, украшенным резьбой.

– Митчелл, внимание! По описанию, да и по всем признакам, под нами – дворец Великого князя. Посканируй лазером окна, что повыше, а я попробую прикрепить к нижнему окну аудиокнопку, – один аппарат поднялся чуть выше и стал методично просвечивать окна лучами, замаскированными под свет звезды, другой завис напротив самого нижнего окна, а из открывшейся дюзы вылетел маленький темный сгусток и прилип к прозрачному разноцветному стеклу.

Гридница Великого князя Владимирского

Срубленная из крепких дубовых бревен, имеющая высокий свод, она представляла довольно внушительное помещение. В центре стояли длинные массивные столы, где проходили застолья и пиры князя с дружиной и званными гостями. Стены были увешаны оружием самого различного вида: перекрещенные мечи были закрыты круглыми и продолговатыми, заостренными внизу щитами; копыя, сулицы, луки и колчаны со стрелами, а также различные топоры и секиры производили грозное впечатление на присутствующих. По периметру к стенам были приделаны широкие лавки, накрытые мягкими шкурами и коврами. На одной из них у окна сидел Юрий Всеволодович в шелковой, расшитой золотом рубаше, и темно-зеленых сафьяновых сапогах. Благородного вида, с аккуратно подстриженной бородкой, он не спеша гладил подбородок пальцами, увешанными золотыми перстнями с вкрапленными бриллиантами. Рядом сидел воевода Петр Ослядюкович, а напротив, за небольшим столиком, уставленным различными яствами, – епископ Владимирский и Суздальский Симон.

– Владыка, почто ты уставишься на окно, ты что, солнца никогда не видел? – обратился Юрий к священнику, – ты сам вызвал на разговор, а теперь он что тебе, не интересен?

– Да какая-то странная муха уселась с улицы на стекле, смотри, княже. Отродясь такой здоровенной не видел, – Симон показал посохом на окно и покачал головой.

– Да, большущая, – согласился князь и стукнул по стеклу кончиками пальцем в надежде прогнать насекомое. Муха улетать никак не хотела, и он махнул на нее рукой.

– Так вот, я и говорю, – продолжил Владыка, – дружинники бражничают, весной мухи на стекле – знамения одни, а всего-то и прошло 7 лет после Липецкой битвы. Не быстро ли мы расслабились? Чует мое сердце: не к добру это; что-то должно произойти.

– А ты что думаешь, Петр Ослядюкович? –

обратился Великий князь к молчавшему воеводе.

– Владыка прав, княже, беспечен ты сильно, подумай об этом и не гневайся на меня.

... – Митчелл, снимаемся, я нашел... князь здесь, держит совет с приближенными, нам надо поторопиться, – оба дисколета поднялись и вылетели за пределы города, на ранее отмеченное место. Муха со стекла тоже пропала, но в гриднице этого уже не заметили.

... Всеслав и Олекса торопились, время прошло незаметно и солнце уже клонилось к закату, главное: успеть присоединиться к тянущемуся в город люду, до закрытия ворот.

– Думаю, нам, князь, надо пробежаться, иначе не успеем, – боярин снял кафтан и побежал, Всеслав последовал за ним. До Владимира было не больше трех километров, и для тренированных людей это расстояние – пустяк; вскоре тропинка вывела на большую грунтовую дорогу, и они побежали рядом

– А что у тебя за родимое пятно на щеке? – поинтересовался Всеслав, – раньше я его у тебя не замечал.

– А я на всякий случай прикрепил коротковолновую микровидеокамеру связи с дисколетом, все равно никто не заметит, а мало ли что? – смеясь, ответил Олекса.

– Хорошо, что он вот такой сообразительный, самостоятельный и смелый, – подумал Всеслав. – Знает ведь, могу не похвалить за самодеятельность, но все равно делает.

Впереди на дороге показались несколько крытых телег, видимо, какие-то купцы направлялись в город. Друзья догнали обоз и, немного отдышавшись, присоединились к нему. Миновав мост через глубокий ров, телеги оказались у Золотых ворот, где привратник вместе со стражей взял у старшего плату за въезд в город.

– Вот они какие были тогда! – озирался на величественное сооружение Всеслав. – Даже не верится, что у нас стоят почти такие же! Удивительная штука – пространство и время!

Улицы города были довольно пустынные, очевидно, большинство людей, отстояв вечернюю трапезничали. Но иногда все же попадались отдельные ремесленники или смерды, которые, завидев благородных особ, учтиво кланялись. Друзья с улыбкой переглядывались: непривычно было видеть, как людям из социалистического общества, где были равные возможности, били поклоны похожие на них русские.

Всеслав хорошо помнил расположение древнего Владимира по музейным макетам и скоро они оказались у ворот детинца:

– Эй, там, на башне! – крикнул воину Всеслав. – Нам надо срочно к Великому князю Юрию Всеволодовичу, важное донесение!

– А вы кто такие будете? По виду вроде знатные особы, что мне сказать дворскому?

Всеслав расстегнул кафтан и, широко расставив ноги, подбоченился, сейчас он сильно походил на вельможу феодальной древней Руси:

– А ты что, не видишь, что перед тобой князь с боярином? Ну, хорошо, доложи: путешественники мы, два года были в дальних краях, важные сведения нужно передать твоему князю, все равно не уйдем, зови дворского.

С полчаса на входной башне внутренней крепости никого не было, и Всеслав уже хотел стучать в ворота, но в это время заскрипели засовы, открылись ворота и дворский – мужчина лет сорока с двумя вооруженными дружинниками – вышел к гостям. Некоторое время он подозрительно оглядывал их проницательным взглядом, затем успокоился и, поклонившись Всеславу, спросил:

– Какие сведения, княже, ты хочешь передать Юрию Всеволодовичу?

Всеслав понял, если он сейчас не подберет что-то убедительное, то дело может затянуться и принять необратимый оборот. Мозг усиленно подбирал мотивацию, и она нашлась:

– Из Хорезма мы, что на Амударье и Сырдарье, а еще Арал-озере. Страшные разрушения там, городов много разрушено, людей тьма побито! Проводи, боярин, к Великому князю, иначе проморгаете ворога и случится страшное!

Дворский серьезно отнесся к словам Всеслава, завел их внутрь крепости и предложил отдать сапожные ножи. Убедившись, что путники не вооружены, повел в гридницу. Пройдя многочисленные покои, они оказались у массивной двери, охраняемой гриднями:

– Подождите здесь, я доложу князю, – дворский зашел внутрь, стража скрестила копья перед гостями. Томительно тянулось время, Всеслав и Олекса в ожидании переминались с ноги на ногу. Наконец, дворский открыл дверь и позвал их.

...Сидя у окна на лавке, покрытой ковром, Юрий Всеволодович долго смотрел на вошедших, путешественников своими большими темными глазами:

– Как же оно похоже на своего отца Всеволода Большое гнездо: все тот же орлиный взгляд, – Всеслав представил в сознании образ его могущественного и воинственного родителя. Пауза затянулась, и дружинники охраны недоверчиво взяли за рукояти мечей, но неожиданно Великий князь поднял правую руку, дружинники отступили к двери:

– Вижу, вы люди благородного происхождения. Дворский говорит, тревожные вести у вас. Говорите, я готов вас выслушать, – он переглянулся со священником, сидящим в деревянном резном кресле, и с боярином, сидящим рядом на лавке. – Говорите!

Часть V

Всеслав тихонько ткнул Олексу в бок локтем и тот поклонился князю, коснувшись рукой пола:

– Не гневайся, Великий князь, я и постоять могу, но моего князя хоть посади, рассказ долгим будет, а мы устали сильно с дороги.

Юрию Всеволодовичу, видимо, понравилась забота боярина о своем господине, он смягчился во взгляде и, улыбнувшись, приказал воинам подвинуть одну из лавок:

– Садись, князь, и ты, боярин, зело смел ты, а я люблю таких. Может, меду выпьете?

– Спасибо, Великий князь, но это все потом, сначала выслушай, – Всеслав взял инициативу в разговоре на себя. – Деды и отцы наши жили в Тмутаракани, покуда она не подпала под власть Романии. Зело плохо там стало русичам, поэтому мы с боярином Олексой и отправились на восток в государство Хорезмшаха Мухаммеда мир повидать. Много дивностей видели там и города богатые, хороших и добрых людей. Уж хотели навсегда там остаться, но случилась страшная напасть: вторглась армия Ведической империи с одноглазым Субэдзем, хитрой лисой, и Джэбэ-нойоном во главе; где обманом, где силой они захватывали один город за другим, даже взяли Самарканд, в котором было много войска и даже около 20 боевых слонов. Бежавшие в ужасе люди рассказывали о железной дисциплине в войске империи и что оно никогда не отступает, а не покорившихся им всех ждет смерть. Они считают Хорезм, Кавказ и даже Русь своими провинциями и идут сюда, чтобы вернуть их в лоно империи.

– Да уж не врешь ли ты все, князь? Уж давно все тихо на рубежах, и Волжские булгары не тревожат, и кипчаки успокоились, – Юрий Всеволодович вскочил с лавки и, скрестив руки на локтях, нервно зашагал по гриднице. – Владыка, что скажешь на это?

– Что скажу, княже? Земля эта от дедов и прадедов нам досталась, наша эта земля. И дань давно уже Русь никому не платит. Про Ведическую империю же никогда не слыхивал. Странные это какие-то люди, не те они, за кого себя выдают. Вещают об ужасных завоеваниях в далеких землях, так где же эти завоеватели? – епископ стукнул посохом о пол, встал и подошел к гостям. – Ворогов нет, а вы здесь, что скажете?

Наступило молчание, было даже слышно, как мышка грызет где-то дырку в полу.

– Разумей, княже, – не растерялся Всеслав. – Войско тартар, как они себя называют, направилось завоевывать Кавказ, оттуда пойдет на Русь, а мы прямо в твои земли – оповестить тебя. Зачем нам тебя обманывать? Готовь войско к серьезной войне, иначе случится непоправимое. А я тебе еще многое должен сказать, но только наедине.

При этих словах Юрий Всеволодович резко повернулся в сторону гостей, глаза его сузились, по всему виду он решил испытать их:

– Раз вы благородного происхождения, должны владеть оружием. Дружинник, дай боярину меч, пусть защищает своего князя!

Один из воинов вынул из ножен меч и протянул Олексе, теперь все зависело от него. Дружинник и два гридня обнажили мечи и бросились на боярина, но не тут-то было: двумя приемами Олекса вышиб меч у одного гридня и схватился с дружинником – опытным фехтовальщиком; мечи сверкали, как молнии, и Всеслав с восхищением наблюдал за своим напарником, он был великолепен. Развернувшись вокруг себя, Олекса резко нанес удар по мечу противника, разрубив его у рукояти; со вторым гриднем он вообще справился без труда, ударив его плашмя мечом по плечу, тот вскрикнул и выронил оружие; боярин Олекса стоял с торжествующим видом. Юрий Всеволодович, видя такую скорую победу незнакомца над стражниками, понял, что перед ним не тати и не воры какие-нибудь; немного остыл, уже спокойным голосом приказал дворскому:

– Отведи их в поруб, пусть там пока посидят, а я подумаю, как быть.

Когда гостей увели, князь обратился к молчавшему все время воеводе:

– Что молчишь, Петр Ослядюкович? Слышал что-нибудь об этих тартарах или нет?

Воевода погладил бороду правой рукой и как можно спокойнее ответил князю:

– Неделю назад допросил я на границе нашей отчины одного купца, и тот рассказал: мол далеко на востоке есть империя, построившая вдоль своей границы стену, очень древняя она, Китайской называется. Так вот, пришли в эту империю очень сильные воины из Асгарда Ирийского и разрушили все, что только можно, и поработили всех. Ежели это те окаянные, про которых эти двое говорили, крепко подумай, княже.

Великий князь подошел к окну и долго глядел сквозь прозрачное стекло на закат...

Нэя

В порубе было темно, но довольно сухо, и Всеслав с Олексой вытянулись на свежей соломе, прислушиваясь к скрипу половиц над головой. Было очевидно: там наверху выставлена охрана. Оба лежали молча, размышляя. Первым заговорил Олекса, он подвинулся к Всеславу и прошептал на ухо:

– А что, если связаться с дисколетом, пусть ударят по этому сараю из вакуумной пушки, все разлетится здесь к чертовой матери, а мы выберемся на свободу, а, капитан?

– А может, лучше шаркнуть лазерным пучком с космолета прямо по городу, тогда вообще все в ужасе разбегутся? – сыронизировал Всеслав. – Ты этого хочешь?

– Извини, капитан, но уж очень тяжело вот так лежать и ничего не делать, ждать пока тебе голову отрубят или на веревке вздернут. У них, в Средние века, на это рука скорая.

– Не думаю, что Юрий Всеволодович захочет казнить нас, не читалось это в его глазах, да и священник с вельможей на лавке у стены не похожи на палачей, у них умные и добрые глаза. Скорей всего, последует еще испытание и вот тогда нам бы не оплошать. Давай спокойно подождем, а я поразмышляю, проанализирую варианты.

Всеслав, заложив руки за голову, лежал на душистой соломе и думал... Он поймал себя на мысли, что именно атмосфера поруба – эта темнота и спокойствие – давали возможность продуктивно размышлять, мысли текли спокойно и ровно: «Такое ощущение, что Великого князя тяготит еще что-то кроме судьбы самого княжества и это что-то – очень личное. Может быть, болезнь каких-то близких ему людей? Тогда без Жаклин нам не обойтись, но как ввести ее в дело, как представить князю, окружению? Да мы же путешественники из Хорезма, значит, там ее и подобрали, а она училась лекарским наукам у последователей Авиценны! Что ж, выглядит правдоподобно и, наверное, это самый допустимый вариант. Только бы не ошибиться с анализом», – капитан перебрал еще несколько возможных исходов, но первый показался ему все же более вероятным. Так они пролежали до утра, пока охрана не вывела их наверх, и дворский не отвел их на кухню. Там их основательно накормили и предложили по корцу с медом, о которого гости любезно отказались, запив еду ключевой водой. Великий князь в этот раз ждал путешественников один: епископ служил утреню в Успенском соборе, а воевода еще не прибыл. Предложив гостям сесть на лавку у стены, Юрий Всеволодович сел в резное кресло:

– Ты, князь, хотел мне наедине еще что-то сказать? – он перевел взгляд на боярина. Всеслав посмотрел Олексе в глаза, тот понимающе кивнул и вышел. Они остались одни, и Всеслав поведал Великому князю следующее:

– Тартары уже перешли Кавказский хребет и вышли в половецкие степи, скоро они разобьют кипчаков и те придут к южным князьям за помощью. Эти по корыстолюбию и горячности не позовут тебя, княже, главным над собой, и одни с половцами выйдут против тартар. Битва произойдет 31 мая на реке Калке, что на рубеже Киевского княжества. Русское войско потерпит жестокое поражение, домой вернется только каждый десятый.

– Но откуда ты все это знаешь? – перебил Всеслава Юрий Всеволодович (он проглотил комок в горле, а глаза его стали наливаться гневом). – Ведь ничего еще не свершилось, а ты уже говоришь об этом, как будто все уже произошло?!

– Дослушай, княже, не перебивай, – Всеслав торопился успеть рассказать князю все. – Ужас от поражения на Калке засядет холодом в душе каждого русича, что во многом предопределяет исход следующей войны с Ведической империей, а она произойдет через 15 лет. Тогда свершится самое ужасное: все грады Северо-Восточной Руси будут разрушены, твое войско будет разбито, а ты сам падешь на поле брани.

– Где, и когда это произойдет? – спросил сильно побледневший князь.

– На реке Сить 4 марта 1238 года, – Всеслав умолк, давая князю как-то переосмыслить услышанное. Тот зачерпнул из бочонка свежего квасу и отпил, пытаясь успокоиться... Неожиданно он поднял глаза на Всеслава, и тому стало понятно, что от него ждут подтверждающих объяснений.

– Откуда я все это знаю? – сыграл на опережение Всеслав. – У меня есть Божий дар, я вижу сквозь время! – после этих своих слов он вдруг с удивлением обнаружил, как будто Юрий Всеволодович только и ждал этого: в глазах его читалось не только беспредельное удивление, но и глубочайшая надежда.

– По глазам вижу, что ты не простой человек, такого взгляда я здесь ни у кого не видел, но это хорошо, что ты оказался здесь, видимо, Господь услышал мои молитвы! – с этими словами князь трижды перекрестился и, почерпнув в ковш квасу, подал гостю. – Испей, а как звать тебя, княже, и спутника твоего?

– Всеслав я, а боярина зовут Олекса.

– Так вот, Всеслав, раз ты видишь будущее, будет у меня к тебе очень большое дело: здесь в светелке лежит моя внебрачная дочь, рожденная от простолюдинки, она очень больна, провалилась под лед, когда ловила на Клязьме рыбу. Пока дошла мокрая домой, а они живут с матерью в лесу, сильно озябла и простудилась. Будемира поздно дала мне об этом знать, и мой лекарь уже ничего не может сделать, она умирает. Я тайно перевез ее в терем, и сильно просил владыку Симона неустанно молиться за нее. Он и сейчас там, в Успенском соборе это делает. Понимаешь, князь, я люблю Нюю не меньше, чем Дубраву с Феодорой, и Агафью Всеволодовна – жена моя – это знает, так как это плод моей первой любви. Она мне зело дорога и я хочу знать, что ждет ее.

Всеслав понимающе качал головой. С одной стороны, он сочувствовал Великому князю в его горе, а с другой, мысленно благодарил Господа именно за такое развитие событий, именно об этом варианте, как основном, он рассуждал в темном и душном порубе.

– Я тебя хорошо понимаю, княже, – сосредоточенно произнес он. – Но покажи дочь, я не могу видеть будущее, не видя человека. И разреши Олексе быть со мной, он очень умный и может что-нибудь хорошее подсказать, – Юрий Всеволодович тяжело вздохнул, поднялся с лавки и кивком головы дал понять, что он согласен.

Пока шли по темному коридору, Всеслав тихонько шепнул на ухо товарищу по-английски:

– Quickly connect via Jacqueline camcorder⁴, – тот быстро сориентировался и упал, будто запнувшись, при этом он бормотал что-то на незнакомом языке, схватившись за ногу, наконец встал и, хромая, пошел за Всеславом. Вскоре они прошли коридор, и Юрий Всеволодович открыл дверь в светлицу... У жарко натопленной изразцовой печи на кровати лежала молодая, очень бледная девушка с посиневшими губами. Она была сильно измождена болезнью, и лишь большие, бирюзового цвета глаза и длинная русая коса, лежащая поверх одеяла, выдавали редкостную красоту и обаяние. Князь подошел к постели и присел на табурет:

– Как дела, Нэя? Может, позвать лекаря?

Девушка покачала отрицательно головой и с трудом произнесла:

---

⁴ Быстро подключи Жаклин к видеокамере. (англ.)

– Не нужно лекаря, батюшка, ты же видишь, все равно я скоро преставлюсь, зачем дольше мучиться? – она вынула из-под одеяла маленькую ручку и длинными пальчиками утерла слезу на лице отца; тот не выдержал, встал с табурета и, отойдя к окну, зарыдал, как ребенок.

Всеслав подошел к Великому князю и коснулся его плеча:

– Мы должны осмотреть ее, княже, и посоветоваться; сделать это нужно в спокойной обстановке, иначе больная тоже волнуется. Если хочешь, можешь оставить с нами лекаря, но лучше не надо

– Осматривайте, я доверяю вам, но только помните: она не может уже вставать. Я подожду вас в гриднице, – после этих слов Юрий Всеволодович вышел из светлицы.

– *Can Jacqueline hear me?*⁵ – обратился Всеслав к Олексе. Тот кивнул, подтверждая. Тогда Всеслав присел на табурет и улыбнулся больной:

– Ты провалилась зимой под лед и сильно простудилась – это я знаю. Как дальше протекала болезнь? Расскажи поподробнее и не торопись. Я вижу: тебе тяжело дышать, мы постараемся помочь тебе.

Некоторое время девушка смотрела с недоверием, но, когда перевела взгляд на Олексу, в ее глазах вдруг промелькнули живые искорки, в ней вдруг затеплилась надежда:

– Сначала был просто сильный жар, и матушка стала сбивать его травами, жар не проходил. Начался кашель с сильной болью в груди, а на крещенские морозы появилась одышка, она все усиливалась, и вскоре я уже не смогла ходить. Матушка отправилась во Владимир к князю за помощью и вот уже несколько месяцев я здесь. Помогите мне, добрые люди, я так не хочу умирать, ведь мне всего восемнадцать годков, – девушка тихонько заплакала, и у Олексы тоже на глазах навернулись слезы, Всеслав видел это. Он взял тонкую руку Нэи за запястье и тридцать секунд считал пульс, отмечая про себя его слабое наполнение. Передай Жаклин, – уже не таясь, сказал он, – около ста ударов при слабом наполнении, и чувствуется высокая температура, – он потрогал тыльной стороной ладони лоб девушки.

– Она хорошо все поняла, что она предполагает?

Боярин отозвал князя к окну и тихонько стал шептать на ухо:

– Доктор говорит, что это критических стеноз митрального клапана вследствие перенесенного инфекционного заболевания с осложнением на сердце, прогноз очень плохой, спасет только операция, – некоторое время Олекса молча смотрел в глаза Всеславу, затем попросил по-английски, – *Captain, I beg you, save her! You can, I know. You see, for the first time in my life, something moved in my chest? Until the end of my days I will be your debtor*⁶!

Всеслав положил правую руку на плечо друга:

– Вспомни, я спросил тебя в шутку: «Не присмотрел ли ты себе девушку посреди этих русских деревень?» Кажется, шутка сбывается, и девушка реально появилась? Что ж, давай попробуем спасти ее, с долгами потом разберемся, пошли к Великому князю.

Юрий Всеволодович в нетерпении ходил по гриднице, ожидая Всеслава и Олексу, и когда они вошли, двумя руками указал на приготовленные резные стулья:

– Что скажешь, князь, говори быстрее, не томи, вся душа изболелась!

– Скажу тебе прямо, княже, твой лекарь не вылечит тебе дочь, она неминуемо погибнет, если не предпринять что-то более серьезное!

– Я все сделаю ради нее, говори прямо, что нужно?

Всеслав прищурился:

– Дашь нам верхового коня, оружие на двоих, запряженную парой крытую телегу и твои охранные грамоты обоим. К вечеру жди нас обратно, привезу тебе лекаря, которого прихва-

---

⁵ Может Жаклин слышать меня? (англ.)

⁶ Капитан, умоляю Вас, спасите ее! Вы можете, я знаю. Видите, впервые в жизни что-то шевельнулось в моей груди? До конца своих дней я буду вашим должником! (англ.)

тили мы в Хорезме, она училась у последователей самого Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, зело сильно медицину постигла и приспособлений много при ней, авось справимся с коварным недугом твоей дочери...

...Гнедой плясал под седоком, раздувая ноздри и не доверяя новому хозяину, а тот, в свою очередь, временами похлопывал его по взмыленной шее, а то слегка поддавал шпорами под бока. Всеслав слегка натянул поводья и поравнялся с телегой, где возницей сидел Олекса:

– Сообщи на дисколеты, пусть ждут на том же месте, я поскачу вперед, чтобы не терять время. Сам в драки не ввязывайся, показывай грамоту князя, – Всеслав поправил меч на левом боку, пришпорил коня и тот перешел сначала в рысь, а потом в галоп. Конь был умный и уже признал нового хозяина, легко мчался по наезженной дороге; попадавшийся люд быстро расступался, завидев знатного всадника. Вот и поворот на тропу, мимо мелькали низкорослые кусты, а ветер посвистывал в ушах. Всеслав мчался и с удовольствием вспоминал занятия в конной школе, свое пристрастие к лошадям. Как оно сейчас пригодилось ему! На душе у него было легко и спокойно; он слегка потрепал гриву Перуна и тот ответил ему веселым ржанием. Оба дисколета уже стояли на поляне в ожидании Всеслава, старший по обеим группам подошел и отдал честь, когда он спешился:

– Товарищ генерал-майор, аппараты и личный состав в норме, какие будут указания?

Часть VI

– Капитан, – обратился генерал к офицеру, бери двух десантников и лети на орбиту к кораблю, там возьми Начальника медицинской службы и несколько ящиков, затем срочно сюда, только смотри, избегай грозových фронтов, лучше обойди их.

– Слушаюсь, товарищ генерал-майор, – капитан вытянулся и вновь отдал честь. – Второй и третий, со мной!

Группа надела гермошлемы и направилась к дисколету.

– Лейтенант, ваша группа переходит в автономный режим, замаскируете аппарат где-нибудь в лесной чаще, без моего или подполковника Стюарта приказа не подыматься, плазмoид опустить на дно озера и держать в активированном состоянии, сейчас же обеспечьте караульную службу, – офицер отдал честь и направился исполнять приказ.

Зайдя в дисколет, Всеслав прикрепил портативную камеру в виде небольшой пуговицы к воротнику рубахи, затем нажал кнопку вызова:

– Внимание, «Советский Союз»! Это капитан. Срочно к главному экрану врача общей практики Воронцова! – через минуту знакомое лицо внимательно смотрело на него с экрана монитора. – Жаклин, дорогая, я не приказываю, а прошу, погибает молодая девушка – дочь Великого князя. Нужна твоя помощь. Кажется, Митчелл влюбился в нее. Ты знаешь, что делать, пусть срочно сошьют тебе одежду восточного лекаря из Хорезма, собери портативное оборудование для операции, я выслал дисколет с тремя офицерами. Других никого к заданию не привлекать. Сейчас только от тебя зависит успех наших ранее задуманных планов.

– Я все поняла, капитан, ждите нас на месте, – изображение с монитора пропало. Всеслав вышел из дисколета и присел на траву, любуясь красотой весеннего луга. Светило стояло в зените, ярко освещая палитру из разнообразных красок, было довольно жарко, но, не взирая на это, десантники зорко наблюдали в бинокли разные направления вокруг дисколета. Неожиданно один из младших лейтенантов доложил:

– По тропе, в направлении аппарата, едет крытая телега – это наш командир, товарищ генерал-майор, – через несколько минут телега подкатила к дисколету, и Митчелл соскочил с нее на землю.

– Карета подана, капитан, когда можно будет ожидать пассажирку с сундуками? – он присел на землю рядом с шефом, в глазах его читалась легкая тревога и нетерпение.

Всеслав вздохнул и, сорвав соломинку, покрутил ее вокруг пальца:

– Машина запущена, теперь осталось только ждать...

– Что ж, шеф, караулом командует опытный лейтенант, да и ребята серьезные, давай пока на травке поваляемся, а то всю ночь в этой яме не спали.

Они прилегли на весенний луг и глядели в голубое майское небо с белыми кучевыми облаками.

– Никак не верится, что мы не на Земле, настолько все такое же и греет душу, – Всеслав лежал, улыбаясь, и не заметил, как заснул. Ему снился странный сон: он выходит из воздушно-космического самолета на площадь, залитую солнцем, вокруг много встречающих, держащих в руках цветы, они смеются и что-то кричат ему. Он оглядывается, рядом с ним Жаклин Воронцова и Митчелл Стюарт, держащий за руку Нэю. «Значит, ее удалось спасти, и она жива?!», – говорит он сам себе и... просыпается.

– Шеф, ты так крепко заснул и мирно посапывал, что я не хотел будить тебя, но через минуту первый будет над нами и хорошо, если ты сам его встретишь.

Всеслав поднялся с земли и, потянувшись, надел кафтан. Он был в прекрасном настроении, но не сказал помощнику, что ему приснился вещий сон, чтобы не предвосхищать события. В это время над ними появилась темная точка, она стала увеличиваться в размере, и вот в

десяти метрах над землей завис дискообразный объект. Вышли посадочные штанги, и аппарат плавно опустился на землю. Отошел десантный люк и из тарелки вышла *она*! Всеслав никогда не видел ее в восточном костюме: на ней была шелковая жилетка, под легкими брюками из полупрозрачного шелка, с разрезами от таза почти до самых щиколоток, угадывались великолепные ноги, узкий шелковый бюстгальтер слегка прикрывал маленькие ажурные груди; на голове был платок, завязанный сбоку; потрясающий вид завершали вогнутые изящные стопы, обутые в открытые босоножки. Она подошла к нему и, улыбаясь, посмотрела ему прямо в глаза:

– Ты позвал, я пришла. Если захочешь, я всегда буду рядом и везде буду подмогой тебе, но обузой – никогда. – Он смотрел на эту потрясающе красивую женщину и понимал, как крепко любит ее! Ему хотелось сказать многое, а сказал он совсем другое, видя, как рядом стоят космодесантники, вышедшие вслед за Жаклин из дисколета:

– Милый доктор, наверное, Вам необходимо бы сначала освоиться, посмотреть на эту чудесную планету, но делать это придется вот из-под навеса этой телеги, которая повезет Вас в стольный Владимир, где умирает пусть не такое для меня красивое, как Вы, но столь же милое создание.

Жаклин уловила шарм момента и благодарно сомкнула свои длиннющие ресницы... Быстро загрузив с десанниками сундуки с оборудованием в телегу, Митчелл помог доктору взобраться под свод крытой повозки, и телега тронулась. Всеслав отдавал последние команды капитану – старшему руководителю обоих десантных групп:

– Вместе с тем экипажем замаскируете аппараты в лесной чаще, поглубже. Ждите отдельных распоряжений. Сами выйдете на связь, если будет кончаться продовольствие. Наши контрольные запросы будут раз в сутки, в видеокамерах у нас будут встроены маяки. В случае спасательной операции бластеры применять в самых крайних случаях, какие-либо удары с дисколетов категорически запрещаю. Выполняйте! – вскочив на гнедого, он помчался вдогонку за телегой. Несмотря на середину мая, желтая звезда палила полуденным зноем, хотя было примерно около трех часов. В повозке было, однако, довольно прохладно, и Жаклин, удобно расположившись, хотела начать рассматривать, остающийся сзади ландшафт, но взгляд ее упорно останавливался на всаднике, гарцующим сзади экипажа:

– Какой он все-таки красавец, – подумала она о Всеславе. – Даже в этой средневековой обстановке вон какого жеребца оседлал, даже не поверишь, что он из XXII-го века – сущий феодал! А душа какая? Гибнет местный абориген, для нас в принципе – это что муравей в лесном муравейнике, а он нет, все силы прикладывает, чтобы спасти невинную душу! Настоящий мужчина! Как сделать так, чтобы он никогда не разлюбил меня? – Жаклин с улыбкой помахала своей маленькой ручкой всаднику, а тот ей ответил тем же...

Вот и Владимир. Всадник обогнал телегу и подъехал к стражникам у ворот, показав им княжескую охранную грамоту, те пропустили его и повозку за ворота. Снова мощенная деревянными плахами дорога, ворота внутренней крепости и телега остановилась во дворе у княжеского терема. Всеслав, соскочив с коня, помог доктору сойти на землю, затем он подал ей из повозки восточную накидку на плечи:

– Ты так и будешь Жаклин, я князь Всеслав, а он – боярин Олекса, мы из Тмутаракани, а ты лекарь из Хорезма, последователь Авиценны, – доктор понимающе кивнула головой.

И у терема, и внутри него было довольно оживленно, челядь исправно выполняла свои обязанности; кто-то нес продукты из клетей на княжескую кухню, а кто-то спешил в мытницу с ушатами, полными белья. Дворский сразу проводил прибывших к князю, который встретил их на сей раз в горнице в присутствии Агафьи Всеволодовны и епископа.

– Ты прибыл, князь! – Юрий Всеволодович поприветствовал Всеслава. – И ты будь здоров, боярин, а тебя, милая, как звать-величать? – он подошел ближе к вошедшей с ними женщине.

– Мое имя Жаклин, я лекарь из Ургенча. Князь Всеслав попросил осмотреть твою дочь.

– Жаклин? – в раздумье произнес князь. – В твоём имени звучит что-то французское, я прав или нет?

– Это долгая история, Великий князь, нам лучше не терять времени.

– Да, да, Агафья Всеволодовна, помоги добрым людям чем сможешь, дворский Миромир будет рядом, а мы с владыкой Симоном пойдем в храм и будем молиться за то, чтобы Пречистая похлопотала за вас и за ни в чем не повинную душу.

Агафья Всеволодовна подошла к Жаклин и со слезами на глазах попросила:

– Милая, помоги ей, нет сил смотреть, как мучается, ведь совсем дитя, а умница какая!

Доктор улыбнулась своей обворожительной улыбкой:

– Все, что в наших руках, сделаем. Нужно будет много теплой воды в кувшинах, чистых белых простыней и железную посуду под использованную воду. Ну и, конечно же, мои сундуки из повозки. Все это прикажите срочно доставить и проводите нас к больной.

Княгиня засуетилась и повела в светелку, где лежала Нэя. Переступив порог, доктор изда- лека внимательно рассматривала внешний вид больной, пока не принесли все, о чем она только что говорила; затем, ополоснув тщательно руки и вытерев их льняным полотенцем, присела у кровати на подставленный табурет:

– Как наши дела? – ласково спросила она. – Можешь называть меня просто «доктор», так тебе будет легче.

– Хорошо, – из глаз девушки показались бусеринки слез.

Жаклин обвела взглядом присутствующих и категорично заявила:

– Помогать мне будет только князь Всеслав, остальные должны уйти и не стоять у двери, иначе я не смогу лечить. Кого нужно, Всеслав позовет.

Когда все удалились, она приказала:

– Тщательно вымой руки, открой первый ящик и подай электронный фонендоскоп, пододвинь вон тот столик и поставь на него компьютерный кардиограф, подцепи его к аккумуля- тору, – доктор вставила в уши мундштуки фонендоскопа и долго, внимательно выслушивала сердце и легкие девушки, переворачивая ее с боку на бок и на спину. Видя, как та задыхается, хватая воздух посиневшими губами, корректно давала ей отдохнуть, успокаивала, глядя по русой голове и белым рукам:

– Не бойся меня, верь мне, я не дам тебе пропасть, – говорила она. Наконец первая про- цедура была закончена, и на аппарате по кругу высвечивался пульс, артериальное давление и температура тела.

– Всеслав, приготовь дефибриллятор, он в этом же ящике. Мы должны быть готовы ко всему. И подай сюда вон тот дипломат.

Сделав электрокардиограмму, анализ крови из вены и пальца при помощи специальной компьютерной программы, доктор с уверенностью заключила:

– Мой первый диагноз, к сожалению, подтвердился – это стеноз, вызванный острым рев- матическим процессом. Консервативного метода излечения при данной форме не существует, нужна срочная операция и чем быстрее, тем лучше. Что скажешь, князь Всеслав?

– Что скажу? Если другого выхода нет, тогда давай оперировать.

– Хорошо! Давай, – доктор поставила на стол вместо кардиографа ПЭВМ и открыла про- грамму данной операции, затем она открыла второй сундук продолговатой формы и вынула оттуда длинный зонд, упакованный в антибактериальный пакет. Распаковав его, она подклю- чила его к компьютеру.

– Я введу зонд через вену к деформированному клапану, и постараюсь лазерным скаль- пелем восстановить проток между левым предсердием и левым желудочком сердца; ты, Все- слав, будь наготове, приготовь запасной аккумулятор к дефибриллятору, – сама она встала, отошла от кровати, и открыла третий ящик, достав наборный саквояж со шприцами и меди- цинскими препаратами, а также дезинфицирующими средствами.

– Доктор, я боюсь, мне страшно, – прошептала девушка пересохшими губами, задрожав.

– Что ты? Не бойся ничего. Сейчас ты заснешь, а когда проснешься, то будешь совсем другой, вот увидишь, – Жаклин ласково поцеловала девушку в левую щеку. Перетянув руку жгутом выше локтя и смазав место инъекции, она ввела ей внутривенно наркоз. Всеславу никогда не приходилось видеть современных медицинских манипуляций, и он с любопытством и волнением наблюдал их ход на дисплее ПЭВМ: вот зонд зашел в вену, движется по сосудам в направлении сердца, вот и деформированный клапан; умело управляя катетером при помощи терминала компьютера, Жаклин запустила лазерный скальпель и стала приводить митральный клапан в норму, увеличивая размер отверстия; процедура длилась долго, так как нужно было растворить и отсосать через микроканал удаленные фрагменты клапана; наконец процедура была проведена, о чем сигнализировала ПЭВМ, выведя на дисплей новые параметры работы сердца. Жаклин повернулась к сидящему рядом Всеславу и сняла медицинскую маску, на лице и на лбу у нее выступили крупные капли пота, но глаза светились радостью! Всеслав убрал капли пота стерилизованной салфеткой.

– Представляешь, – обратилась она к нему, – даже при обучении у опытных профессоров не получалось достичь такого результата, а здесь?! Она, когда проснется, будет практически здоровой, даже сможет рожать детей. Видимо, Богородица услышала молитвы владыки и князя, да и наши старания увидела, похлопотала, и Господь не отступился, – Жаклин несколько раз перекрестилась, Всеслав сделал то же самое. Тем временем машина предупредила, что нормальный кровоток восстановлен, и зонд с катетером необходимо удалить. Не торопясь, Жаклин вытянула их из вены и, обработав место выхода, заклеила его бактерицидным пластырем. Вновь зацепив фонендоскоп, она долго прослушивала сердце:

– Фантастика! Никаких шумов и ритм восстановился. Слушай, давай позовем Олексу, ты вроде говорил, она ему сильно приглянулась? – Всеслав кивнул головой и открыл дверь в коридор, где тот ходил в зад вперед:

– Заходи, дружище.

Зайдя в светлицу, Олекса взял стоящий у стены свободный табурет и присел к кровати с другой стороны:

– Она жива, дышит, значит, все прошло нормально, но почему она не проснулась? – он с тревогой смотрел то на Жаклин, то на Всеслава. Его равнодушие к судьбе больной девушки было очевидно. Посмотрев на дисплей компьютера, Жаклин, улыбнувшись, успокоила:

– Через 10 минут она очнется. Сходи в храм и позови князя с владыкой, да и Агафью Всеволодовну тоже, а мы с тобой, Всеслав, уберем оборудование обратно в сундуки: нельзя, чтобы его увидели. Мы не сможем дальше никому ничего объяснить, лишь фонендоскоп спрячу в карман.

Радостный Олекса выбежал из светлицы и через десять минут вернулся с запыхавшимися Юрием Всеволодовичем с супругой и владыкой Симоном.

Подойдя к кровати, епископ перекрестил больную и начал читать молитву. Все смотрели вопрошающим взглядом на доктора. Жаклин присела к больной и тихонько похлопала ее по щекам. Ресницы девушки дрогнули, и она открыла глаза, удивленно озираясь на присутствующих:

– Где я, что со мной? Батюшка, княгиня, почему вы плачете?

– Как ты себя чувствуешь, есть ли какие изменения? – мягко поинтересовалась доктор.

Дышится как-то легко, и боли в груди исчезли, мне давно так хорошо не было! – Жаклин завернула одеяло и, прислонив ухо к груди Нэи, слушала работу сердца, затем возвратила одеяло на место, подошла к Юрию Всеволодовичу:

– Великий князь, Ваша дочь будет здорова, но ей нельзя сразу вставать, пусть поспит. Эту ночь я должна понаблюдать ее, потому со мной пусть будет ваш лекарь, я его многому научу. Он принесет все нужное, если что. Прошу меня простить, но все остальные должны уйти.

Юрий Всеволодович вытер платком слезы и подошел близко к доктору:

Проси, красавица... Что в моей власти, все сделаю. Хочешь, дворец построю где-нибудь на берегу озера или в любом моем граде? А хочешь, за удельного князя замуж выдам? Хочешь монет, заплачу, сколько скажешь.

– Ничего не надо, княже. Всеслав просил меня, да и дочь твоя милая и кроткая очень! А я доктор, я и

должна лечить людей, в их здоровье моя высшая награда.

– Все же прими от меня в знак благодарности, – князь снял с пальца кольцо с огромным бриллиантом и протянул доктору. – Покуда жив, никогда тебя не забуду.

Агафья Всеволодовна подошла и поцеловала Жаклин в щечку:

– Век за тебя буду молиться, очень красивая ты, а главное – добрая. Дай Бог тебе хорошего жениха! Владыка Симон перекрестил доктора и благословил:

– Пусть всех страждущих коснется твоя нежная рука, а Святая Дева помогает во всем. Господь пребудет с тобой!

Владыка и княгиня вышли.

Часть VII

Юрий Всеволодович подошел к дочери и, нагнувшись, поцеловал в чело:

– Отдыхай, Нэя, и сил набирайся, я никогда тебя не оставлю. Господь услышал наши молитвы и даровал приход этих чудесных людей – они спасли тебя!

Великий князь, улыбнувшись, кивнул несколько раз дочери и вышел из светлицы. Олекса понимающе посмотрел на Всеслава и Жаклин и тоже удалился. Подойдя к стоящей у стены молодой женщине, Всеслав прижал ее к себе и крепко поцеловал в губы. Чувствуя, как в его объятиях извивается ее нежное тело, стал ласкать сквозь прорези брюк обводы трусиков и ее восхитительные бедра... Сначала Жаклин ответила ему пылкими объятиями, но потом дала понять, чтобы он отпустил ее.

– Дорогой! – шептала она ему на ухо, – девушка еще не спит, не время сейчас...

Молодые люди стояли и виновато смотрели на Нэю, которая, в свою очередь, смотрела на них и приветливо, добродушно улыбалась!

В коридоре Всеслава и Олексу поджидал дворский Миромир и, сообщив, что князь срочно собирает секретный Совет, предложил им пройти в трапезную, откусать и отдохнуть, пока все соберутся; доктору же еду и питье сейчас принесут прямо в светлицу. Друзья отправились по темному коридору вслед за дворским. Вечернее светило уже роняло свои последние лучи, когда в приемной палате собрались приближенные Великого князя: владыка Симон; воеводы – Еремей Глебович, Петр Ослядюкович, Путята Борисович; бояре – Бронислав, Войнята, Судислав; тысяцкие княжеского двора. Приглашенные расселись на лавках вдоль стен, сам Великий князь сидел у стены напротив входа, на резном троне, сделанном из дуба и украшенным позолотой. Он жестом пригласил вошедших сесть рядом с собой на свободные места по левую руку:

– Други, вот зачем собрал я вас в столь позднее время. Ко мне пришли два достопочтенных человека, один из них может видеть грядущие лета. Они рассказали, что в половецкие степи пришло большое войско невиданного ранее народа, которое скоро покорит кипчаков и двинется к границам Руси, где сразится с южнорусскими князьями. До этого они покорили много стран, а сами отличаются чрезмерной хитростью и жестокостью. Наши братья будут разбиты, и каждый девятый будет убит. Но это еще не все. Через пятнадцать лет они вновь придут, чтобы уже окончательно поработить Русь и восстановить над ней власть Ведической империи, Рязанское и наше княжества подвергнутся ужасному разгрому, и мы и наши семьи будут убиты. Вот, что я хотел вам сказать, разумеете и решайте, как быть?

Наступила гробовая тишина, было очевидно – присутствующие не готовы и растеряны. Первыми зароптали бояре. Наиболее старый из них, Бронислав, расправив длинную бороду, повернулся к князю:

– А не лишку страху нагоняешь, княже? Войско у нас сильное и стены Владимира крепкие, авось отсидимся. Да и правду ли говорят твои гости? Не бывало раньше такого. Правильно я говорю, воеводы? Что молчите?

Поднялся сильный шум, каждый пытался высказать свое мнение, поэтому Великий князь поднял правую руку – этим жестом он просил тишины, все умолкли.

– Вы говорите, стоит ли верить пришлым людям? Так знайте, я дважды испытал их: один раз они доказали свое мужество мечом, а другой – великой мудростью. Они излечили очень близкого и дорого мне человека, она была сильно больна и умирала. Владыка Симон был свидетелем того чудесного исцеления, – с этими словами Великий князь повернул взор к сидящему рядом епископу, тот кивнул в знак подтверждения. Вновь наступила тишина, все с удивлением в глазах обдумывали услышанное. Наконец молодой тысяцкий поднялся и, прижав правую ладонь к сердцу, попросил слова.

– Говори, Витим, – кивнул головой Юрий Всеволодович.

– Великий князь, господа воеводы и бояре, братья. Я стоял рядом с воеводой Петром Ослядюковичем, когда он допрашивал Волжского булгарина на границе нашего княжества. Он передавал очень тревожные вести. А говорил он все то же, что и Великий князь сейчас. Уж сколько бед мы натерпелись от этих степняков, а все из-за нашей беспечности! Вспомните трагедию Игоря Святославича Новгород-Северского. Великий Владимир Мономах из-за чего побеждал врагов? Потому, что он всегда действовал на опережение. Давайте и мы поступим так же. Пусть люди, которые пришли к Великому князю, если они могут видеть будущее, расскажут нам, как предупредить степняков? – все поддержали тысяцкого и одобряюще закивали.

– Тебе слово, князь, – Юрий Всеволодович вновь попросил тишины.

Чтобы быть более уважительным, и чтобы его было лучше слышно, Всеслав встал и поклонился сидящим:

– Я и мой боярин Олекса выражаем всем здесь сидящим глубокое почтение! Мы такие же русские, как и вы, поэтому хотим вам помочь. Почему пришли сюда, а не в Киев, Галич или Смоленск? Мы считаем, что именно Великий князь Владимирский, как старший князь на Руси, должен возглавить и победоносно провести войну с Веческой империей. Да-да, поймите, скоро вы будете иметь дело с очень мощным соперником, но это не половцы, а татары- славяно-арии. Поверьте, противник идет очень грозный и последствия вашей медлительности и беспечности будут катастрофическими. Все вы будете зверски уничтожены! Убьют даже детей! Вся Русь будет платить дань империи 240 лет, Владимир утратит статус стольного города. Возрождение будет, но пройдут века и погибнут многие тысячи людей. Подумайте крепко! От вас сейчас зависит другой ход развития событий.

– Мудрено ты говоришь, князь, но говоришь умно и по делу, – вступил в разговор воевода Еремей Глебович. – Мы здесь в большинстве люди военные, поэтому скажи, а есть ли у тебя военный план, чтобы нам избежать этой ужасной напасти? То есть, как ты сказал, события начали бы развиваться по-другому.

– Есть, уважаемый воевода, и он состоит в следующем: Великий князь срочно собирает войска, только отборные конные дружины, тем временем отправляется гонец к Галицкому князю Мстиславу Мстиславичу и его зятю Даниилу Романовичу Владимиро-Волынскому с целью убедить их, чтобы они спешно со своими конными дружинами выступили к реке Калке, что у Сурожского моря, и там ждали вас; Владимирское конное войско делает восьмидневный скоростной переход, примерно по 150 верст в день, выходит в то же место и ждет там татар. Великий князь, сколько возможно собрать дружинников за три дня?

– Если сегодня отправить гонцов к удельным князьям, думаю, 10 000 собрать успеем. А сколько неприятеля прибыло в половецкую степь? Что ты видишь, князь Всеслав?

– Я точно знаю, один тумен – это 10 000 человек ведет Субэдэй, багатур по прозвищу «Хитрая Лиса», а второй ведет молодой Джэбэ-нойон. Все войско конное.

– Двойной перевес над нами будет, – с тревогой во взгляде заключил Великий князь.

– Это не страшно, главное, все должно произойти так, как я говорю. Так вот, ваши дружины вступят в бой с татарами и так как лучше вооружены, начнут их теснить, те пустятся в притворное бегство и вот тут – ни в коем случае их не преследовать, а держать строй. Начнется рубка на перемалывание, и в самый напряженный момент галицко-волынские дружины, зайдя глубоко в тыл неприятелю, ударят ему в спину. Уверен, они не выдержат этого и побегут. Вот тогда можно будет начать дружное преследование, пока все они не будут уничтожены. Повторяю, их надо будет изрубить всех, что бы шок от поражения был настолько силен, что они ни через 15, ни через 30 лет и вообще никогда не отважились больше сюда явиться. Вот такой мой план.

Тысяцкие заметно оживились, а воеводы смотрели на Всеслава с сомнением, его выразил за всех Путята Борисович:

– Ты предлагаешь, князь, невиданное дело! Никогда Владимирские войска не ходили еще так далеко, а вдруг галицко-волынские дружины не выступят, или враг обойдет нас, или кто из князей выступит на его стороне? Что ты на это скажешь?

– На войне всякое бывает, но в итоге выигрывает тот, кто действует по хорошо продуманному плану и делает это решительно и быстро. Вряд ли татары сумеют обойти вас, если будете держать строй и сильно нажимать, на глубокий охват у них просто не хватит сил. Что касается измены, ни один князь просто не успеет это сделать. А чтобы обеспечить выступление союзников, нужно послать к ним опытного и смелого человека с грамотой великого князя, причем ее нужно написать так, чтобы честолюбивый и воинственный Мстислав Удалой поверил в возможность победы.

– Хорошо! – не унимался воевода. – Мы выступим, а где проводника найдем? Ты-то, князь, с нами в поход, небось, не пойдешь, дальше странствовать поедешь?

Наступило томительное молчание, все смотрели на князя, включая Юрия Всеволодовича. В этот момент Всеслав вспомнил свой часто повторяющийся сон! Теперь ему было совершенно понятно: именно сейчас он должен выполнить то предназначение, которое предусмотрел ему Господь – повести войско Великого князя Владимирского.

– Я должен разочаровать тебя, воевода, так как странствовать больше не собираюсь. Ты многого не знаешь про меня и не узнаешь никогда, но, как сказано в Священном Писании, «По делам их узнаете их», поэтому я готов к делам и, если Великий князь решит, возглавлю и поведу ваши дружины. Здесь, правда, есть одно условие: сам Юрий Всеволодович должен быть с войсками, потому что воины его знают и уважают, а я для них – человек незнакомый. С нами пойдут Петр Ослядюкович и Еремей Глебович, ты же, воевода, останься с пешцами около столицы; татары часто отделяют сильные отряды от общего строя и направляют на взятие городов. Да и другие княжества могут позариться. Решение за тобой, Великий князь.

Юрий Всеволодович сидел на троне в раздумье, никто не осмеливался больше говорить, все ждали его решения. Наконец он поднял голову и посмотрел на элиту княжеского двора:

– Сейчас нам надо решить здесь два вопроса. Первый – выступаем мы быстро против таратар, чтобы упредить их, или нет? Тысяцкие, что скажете? – те немного растерялись, князь должен был спросить их последними, но потом осмелели и дружно высказались за дальний поход. – Бояре и воеводы, вы как думаете? – тем не очень было приятно, что князь поставил их в безвыходное положение, но помявшись, тоже согласились. – Второй вопрос – согласны ли вы все, если Главным воеводой при мне во время похода будет князь из Тмутаракани Всеслав?

После некоторой паузы все дружно прокричали:

– Согласны!

– Что ж, решено. Писарь, пиши очередной указ от сего дня: 21 мая 1223 года от Рождества Христова выступаю в поход против безбожных тартар к устью Дона у Сурожского моря. Удельным князьям Ростовскому и Юрьев-Польскому, воеводам Переславль-Залесскому, Суздальскому, Ярославскому, Костромскому, Стародубскому, Московскому в трехдневный срок привести конные дружины в столицу. Главным воеводой общего конного войска назначается князь Всеслав, – Великий князь посмотрел в его сторону. – Алексеевич. – Назначается князь Всеслав Алексеевич из Тмутаракани.

Великий князь встал, давая понять, что княжеский Совет окончен, но неожиданно Всеслав попросил слова:

Господа княжеского двора, все вы знаете, что Совет носит секретный характер. Я же прошу вас всех понять: только особая секретность может гарантировать выполнение моего плана, спасение Отчины, а вам почести и славу, подумайте крепко об этом!

Когда все разошлись выполнять княжеский указ, Юрий Всеволодович спросил Всеслава:

– Что, Главный воевода, какое будет твое первое распоряжение?

– Сам я буду готовить войска к скоростному походу. В Галич хочу направить боярина Олексу. Прошу тебя, Великий князь, пригласить к участию в походе Мстислава Удалого и его зятя Даниила, причем не как вассалов, а как союзников, и дать Олексе для этого твою грамоту.

– Хорошо! Продиктуете писарю содержание, я подпишу и поставлю княжескую печать.

– Боярин, – Всеслав взял Олексу за плечо, – ты должен привести галицко-волынские дружины к Дону и по согласованию со мной ударить Субэдзю в спину – это очень ответственное поручение, но я уверен, ты справишься. Срок сбора – 29 мая.

– Все будет сделано, воевода, и ты будь спокоен, Великий князь. Только схожу попрощаться с Нэей и сразу в путь. Готовьте пока грамоту.

Зайдя в светлицу, Олекса нашел там лекаря, сидящего у постели девушки, Жаклин сидела рядом и рассказывала ему о симптоматике и травной терапии данного заболевания. Завидя вошедшего, она улыбнулась и подозвала его ближе:

– Смотри, синева на губах начинает пропадать и щеки уже слегка порозовели. Она спит, а когда утром проснется, мы с лекарем попробуем ее поставить на ноги, так что утром приходи.

– К сожалению, утром не могу, сейчас отбываю по заданию Всеслава. Великий князь только что назначил его Главным воеводой, пришел попрощаться и на Нэю посмотреть. – Жаклин понимающе качнула головой:

– Тогда смотри. Дворский Миромир приказал постелить мне постель у стены, прилягу, а то прямо с ног валюсь от усталости. Лекарь пока подежурит, – Жаклин прилегла на приготовленную перину. Олекса присел на ее место у постели:

– Какая же ты красивая... – тихонько прошептал он. – Никогда таких не встречал: ни у себя на Аляске, ни в Москве, где учился в институте военно-космических сил. Вот встретил здесь, вдали от Земли. Что ж делать-то теперь? Улетать ведь все равно придется. Вот только смогу ли забыть эти темно-коричневые малюсенькие точки под глазами и у чуть-чуть курносого носа? А эти бирюзовые глаза, разве их забудешь? – он тихонько поднял с одеяла ладонь Нэи и прижал к своим теплым губам... Неожиданно дверь открылась и вошел дворский:

– Великий князь велел передать тебе грамоту, ты знаешь, для кого? Пятнистый уже оседлан, пойдем в оружейную, подберем кольчугу и шлем, меч и щит сам выберешь.

Через полчаса, облачившись, боярин стоял во дворе в ожидании Главного воеводы, солнце уже почти село и было довольно прохладно. Он накинул синий плащ поверх кольчуги. Наконец, на крыльце показался Всеслав вместе с Юрием Всеволодовичем. Олекса поклонился Великому князю и подошел к Всеславу:

– Поскакал я, воевода, встретимся на Калке, – он зацепил сбоку коня меч и щит и, ловко вскочив в седло, прищипнул коня.

– Как думаешь, Всеслав, он доедет? – с тревогой в голосе спросил Юрий Всеволодович.

– Он все сделает, как надо.

– А почему он упомянул Калку – это место встречи с противником?

Да, мы должны разбить их именно там, в излучине реки Калки.

– Все гонцы к ближним удельным князьям разосланы, через два дня конные отряды начнут прибывать во Владимир. Где думаешь лучше разместить? Может, попросить бояр и купцов, чтобы пустили на постой – всего лишь на один день?

– Не надо, Великий князь, – Юрий Всеволодович положил руку воеводе на плечо. – Зови меня попросту «княже», ты же видишь, я полностью доверяю тебе.

– Хорошо! – с улыбкой согласился Всеслав. – Честно говоря, я не доверяю боярам, потому войска надо собрать в лесу, близ столицы. Никто не должен знать, сколько войска и куда оно собирается. Быстрота и скрытность – вот залог нашей общей победы.

– Смотрю на тебя и восхищаюсь! Ты не такой, как мы все. В такой поход мы и за полгода бы не собрались, а тут три дня?! Богородица, спаси нас! Откройся, кто ты на самом деле? Почему ты взвалил на себя такое? Хочешь нам помочь – это понятно, но это не все объясняет.

Если б ты хотел оставить о себе запись в истории, то тогда сам бы возглавил поход, а ты на самом деле поставил меня во главе. Ты не боишься, что вся слава достанется мне?

Всеслав вновь посмотрел на Великого князя открытым и добрым взглядом:

– Главное для меня: уничтожить разведывательный корпус тартар, чтобы они никогда больше не пытались прийти сюда и не убивали русских. Когда мы вместе сделаем это, если захочешь, узнаешь все и тогда ты окончательно поймешь, почему мне это так нужно. А слава – она всегда достается князьям, а не их воеводам, и я смотрю на это совершенно спокойно. Сейчас очень важно, княже, чтобы ты сам уяснил себе: именно ты должен разгромить и уничтожить тартар Ведической империи, в этом смысл всей твоей жизни!

– Крепко сказано, Главный воевода! Что ж, после решительного сражения, коли буду жив, вернемся к нашему разговору, ты обещал рассказать о себе, не откажешься?

Часть VIII

– Ты будешь жив, княже, а я про свое слово не забуду. Сейчас же давай поговорим еще вот о чем. Кого можно еще позвать под твоё начало, но, чтобы уложиться в срок? Нам еще хотя бы пару тысяч конницы, тогда можно быть совершенно спокойным.

– Юрий Ингваревич Рязанский, он умный и не строптивый. Позовем – быстро придет. Можно попробовать написать грамоту брату Ярославу, но соберется ли он так быстро?

– Замечательно! Пусть Рязанский князь идет со своей конной дружиной к Курску и там ждет нас, отпиши ему об особой скрытности похода. Что касается брата – этого делать тебе ни в коем случае нельзя. Он завидует тебе и при первом удобном случае предаст.

– Вот значит, как? – в задумчивости произнес Юрий Всеволодович. – Хорошо, что сказал. Ты еще чем-то встревожен, князь Всеслав?

– Чует мое сердце: в ночь пошлют бояре гонца к тартарам, кто это сделает неважно, но гонец точно будет. Свои задницы обезопасить захотят. Сейчас выеду за стены и покараую. Когда выловлю изменника, вместе допытаемся, кто его послал.

– Может, тебе взять дружинников в помощь?

– Не нужно, только шум лишний будет, я и сам его возьму, жди в тереме, княже.

Всеслав не спеша выехал за ворота града и огляделся:

– Наверняка они поедут этой дорогой, именно она ведет к югу, да и мост скоро подымут, они будут торопиться, – он проехал километра два и съехал на обочину в близлежащие кусты. Смеркалось. Уже закрипели цепи поднимаемого моста, как из ворот стрелой вылетел всадник и помчался по дороге к тому месту, где сидел воевода. Всеслав приготовился и, когда гонец приблизился, выскочил из укрытия в надежде схватить его за ногу и стащить с коня, но он переоценил свои силы. Рыжебородый оказался ловким мужиком, он сильно пнул Всеслава в лицо, тот отлетел обратно к кустам. Быстро поднявшись и видя, как поганец удаляется, воевода вскочил на гнедого и помчался вдогонку. Преследование длилось долго, но лошадь под гонцом тоже оказалась быстроногая, гнедому никак не удавалось ее догнать. Неизвестно, чем бы все кончилось, если бы рыжебородый вдруг резко не вскрикнул и, вскинув руки, упал с коня. Когда Всеслав подъехал, около свалившегося мужика стоял старший космодесантник Никифоров с первого дисколета, держа в руках усыпительное ружье:

– Прошу извинить, капитан, готов ответить за невыполнение приказа. Как чувствовал, что-то должно произойти, поэтому и вылетел на патрулирование в невидимом режиме. Предчувствие меня не обмануло, смотрю, этот скачет, а Вы его перехватить решили, но неудачно, я и решил использовать эту штуку, – Никифоров показал держащее в руке ружье, – она имеется в штатном вооружении дисколета. Он теперь целый час спать будет, а мне на космолет под арест, товарищ генерал- майор?

Всеслав подошел и по-дружески обнял преданного космодесантника:

– Что ты, Дима, разве таких, как ты, наказывают?! Ты даже не представляешь, какую услугу делал лично мне, спасая все наше мероприятие? А что касается наказания, то надо еще подумать, как капитан может наказать капитана? – Всеслав весело засмеялся. – Помоги мне загрузить этого верзилу на лошадь, повезу его обратно в город.

Положив рыжебородого поперек его лошади и крепко привязав, капитан подошел к космодесантнику:

– Олекса забрал «двойку», так и должно быть. Ты остаешься со мной, и ты прав, видимо, патрулирование все же необходимо, но береги энергию. Скоро мы выступаем в поход против тех, что вышли из Кавказской долины. Нужна будет постоянная связь через «единицу» с Олексой. Я очень на тебя надеюсь, предупреждаю: как бы драматично события не развивались, никаких лучевых ударов с дисколета!

Космодесантник понимающе покачал головой:

– Я это крепко-накрепко усвоил, товарищ генерал-майор, будьте спокойны, не подведу.

– Отлично! Да, вот еще что. Я назначен Главным воеводой и поведу большое конное войско к реке Калке, что за устьем Дона близ Днепра. Ты должен оптимизировать маршрут движения огромной массы конницы и постоянно направлять меня. Принеси из дисколета мне дополнительно микрофон: в виде родимого пятна приклею его за ухо под париком, а то вдруг видеокамера выйдет из строя – связь не должна прерываться.

Никифоров выполнил распоряжения капитана:

Для экономии энергии я не буду включать невидимый режим и пойду над вами километрах в трех, на этой высоте никто не обратит внимания на какую-то серую точку в небе, при необходимости спущусь и зависну над Вами. Штатных запасов продовольствия в аппарате хватит на неделю.

– Хорошо! По возможности буду оставлять для Вас сушеное мясо, воду и хлеб, – воевода сел на гнедого и не спеша повел за поводья лошадь с рыжебородым обратно во град. Глаза Великого князя налились гневом, когда Всеслав заволок гонца в подвал для допросов. Пошарив в его походной суме, воевода достал грамоту, склеенную сургучовой печатью:

– Держи, княже, вот и послание к тартарам. Уже предали тебя приближенные.

Юрий Всеволодович сломал печать, развернул бумагу и стал читать: «Мы, бояре владимирские, пишем тебе, посланник Великого кагана во Асгарде Ирийском. Ты, достопочтенный Субэдэй, идешь на Русь, чтобы вернуть ее обратно к границам империи. Мы с нетерпением ждем тебя во стольном граде Владимире и других городах, встретим тебя хлебом- солью и признаем своим господином, если оставишь нам наши вотчины и добро, нажитое или переданное нам от пращуров. Сообщаем, что против тебя готовится выступить теперешний наш князь Юрий, он собирает войска удельных князей. Вместе с князем их поведет какой-то проходимец, который явился из Хорезма и который якобы видел, как вы жестоко расправлялись с местными жителями. Юрий поверил его лживым речам и хочет перехватить вас у реки Калки, что близ Днепра. От имени бояр Владимирских Войнята Кучкович. Цветень 18-го сего года».

– Вот крысы продажные, всех перебью! – Юрий Всеволодович в сердцах вынул кинжал из ножен, висевших на поясе, и хотел заколоть валяющегося на полу рыжебородого. Всеслав выхватил у него кинжал:

– Не горячись, княже, еще успеешь его заколоть, он должен сначала нам многое поведать, например, откуда у него в сумке столько серебряных ногат и кто их ему дал? А уж потом суди их всех своим судом. Войняту же лучше взять сейчас, вдруг кто-то из стражников проболтается, что я вез привязанного гонца.

Князь хлопнул в ладоши и приказал вошедшему дворскому:

– Миромир, вместе с сотским моей охраны прямо сейчас возьмите часть гридней и приведите сюда боярина Войняту живым, всю его охрану разоружить, всех, кто будет сопротивляться, убить.

Дворский молча кивнул в знак согласия и вышел. Юрий Всеволодович и Всеслав молча ожидали, когда в пыточную приволокут изменника Войняту. Казалось, время замерло, как мартовский лед замерзает весенней ночью, и только сверчок, неугомонно стрекотавший в углу, напоминал о неустанном течении жизни.

– Милый сверчок, ты и здесь такой же, как у нас, на Земле, – подумал Всеслав. – Как приятно и тепло на душе от твоего чудного стрекотания, будто дома в Шуе побыл!

Душевные размышления воеводы прервал грохот на лестнице, ведущий в подвал, затем дверь с шумом распахнулась, и связанный боярин упал на пол перед Великим князем. Сотский Василий поправил ленточку, придерживающую волосы:

– Отдал приказ посечь нас, а сам улизнуть хотел, гнида, одного нашего сулицей ранили в плечо. Прикажешь порешить его, княже? – сотский начал засучивать рукава.

– На дыбу его, изменника. Писарь, все подробно запиши, что он сейчас будет говорить, никакую мелочь не забудь! – Миромир с сотским содрали с Войняты одежды и протащили сзади привязанную к рукам веревку через кольцо на потолке. Великий князь дал знак, и боярин повис с заломанными сзади руками, послышался хруст вывороченных суставов. Он еще какое-то время пытался терпеть. Когда же князь велел позвать заплечных дел мастера, боярин дико взмолился, понимая, что сейчас из него всю душу вынут:

– Всех сдам, кто измену свершил, только не пытай с пристрастием, князь, лучше сразу убей! – писарь усердно записал несколько имен бояр и тысяцких, бывших на секретном Совете.

– В железа его и в мокрый поруб! Судить буду, когда проверим, не оговорил ли кого?

Тем временем очнулся гонец, и поведал, что посылали его бояре Войнята и Судислав, они же и деньги давали на дальнюю дорогу, тысяцкие Изъяслав и Радим были при них.

– Ведь такие близкие люди и все изменники! –

было видно, князь был сильно подавлен.

– Не переживай так, княже! Хорошо, что вовремя змеиное жало вырвали. Уйдем в поход, душа на месте будет. А представляешь, что бы было, если гонец доскакал до вражеского лагеря? Так что радуйся, что все добром обернулось, людей преданных похвали.

– Миромир и Василий, никогда не забуду вашей верности! Вернемся из похода – щедро вознагражу, а сейчас на вас оставляю город и семью свою, Путята же Борисович с пешим войском станет около Владимира, пусть все видят, что столица защищена.

...Весь следующий день главный воевода был на ногах. С утра вместе с воеводой Еремеем Глебовичем разбивали военный лагерь в лесу, в трех километрах от города, и уже начали размещать там конную дружину Великого князя. Много было хлопот с запасом провианта для десяти тысяч всадников, каждый должен будет вести его с собой в вещевом мешке. В лагере развернули несколько небольших кузен, чтобы проверить и на месте подковать лошадей. Три десятка мастеров готовили луки и стрелы. Всеслав заметил, что во владимирском войске недооценивали роль этого грозного оружия. В целом, Всеслав был доволен, он даже был слегка поражен, насколько экономически сильной была столица княжества: и железа, и готового оружия было предостаточно. Уже в ночь он едва добрал до своей опочивальни и замертво свалился на кровать. Утром он проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо – это был дворский:

– Князь, вставай, лекарь послала за тобой, хочет тебе что-то сказать, – он полил ему на руки из кувшина, чтобы тот умылся, и подал чистое полотенце. – Сразу к лекарю пойдешь или откушаешь в трапезной?

Миромир с благодарностью смотрел в глаза Всеславу.

– Прикажи приготовить еду, я схожу в светлицу и приду.

Пройдя несколько темных коридоров, он оказался около двери светлицы, где лежала Нэя. Постояв немного в нерешительности, он тихонько постучал в дверь:

– Это Всеслав, могу я войти?

– Входи, пожалуйста, сейчас ты кое-что увидишь, – раздался веселый голос доктора. Он вошел... и едва не присел от растерянности и удивления: Жаклин вместе с княжеским лекарем тихонько водили Нэю по светлице, а та нежно приветливо улыбалась. Всеслав не мог оторваться от этой картины: еще несколько дней назад он видел на кровати смертельно больного человека с худым и исстрадавшимся видом, теперь же перед ним в сарафане стояла стройная красавица с длинной русой косой, еще немного бледным, но уже здоровым лицом и большущими, полными радости глазами!

– Вот мы почти и здоровы, – глаза Жаклин светились неподдельным восторгом. – Сейчас еще немного походим и попробуем самостоятельно покушать, а ты, князь, позови пока сюда Юрия Всеволодовича и Агафью Всеволодовну, – Всеслав ушел и через несколько минут вернулся с Великим князем и княгиней. Юрий Всеволодович, с порога увидев улыбающуюся Нэю, на какое-то время замер, не веря своим глазам, затем, видимо осознав реальность, бро-

сился к дочери и стал целовать ее руки. Агафья Всеволодовна, не выдержав волнения, заревела. Жаклин с лекарем Везничем, как могли, успокаивали их.

– Нэя, дочь моя, неужели это ты? Ведь совсем так плохо все было, а теперь ты уже ходишь! – он повернулся к образам Спасителя и Богородицы в углу и, встав на колени, стал усердно молиться, благодаря их. К нему присоединилась и княгиня. Сейчас Всеслав еще раз убедился, что Юрий Всеволодович с Агафьей Всеволодовной любят Нэю и от этого на душе у него заметно потеплело. Жаклин смотрела на него понимающим взглядом... Неизвестно, сколько бы это могло продолжаться, не раздайся стук в дверь и не появившись на пороге Миромир. Он тихонько шепнул Всеславу на ухо:

– Воевода, суздальские и ростовские дружины прибыли к Золотым воротам, – князь кивнул головой и тихонько вышел за дворским. Сев на коней, они пересекли город и выехали из кремля. Вся дорога за городским рвом была заполнена всадниками.

Вперед выехал молодой воин в дорогих доспехах и поднял руку:

– Я Святослав Всеволодович, – князь Юрьев-Польский! С кем я разговариваю?

Всеслав тоже поднял руку:

– Я Главный воевода Великого князя Владимирского. Приветствую тебя, удельный князь! Ты явился сюда по указу?

– Именно так.

– Разворачивай людей, я провожу вас, – вместе с дружинниками Юрьев-Польского князя он направился в лагерь. Весь день к столице подъезжали войска и к концу дня люди, проезжающие по дороге, могли наблюдать странную картину: по обеим сторонам простирался лес и, что главное, никого не было видно, но периодически в разных местах леса раздавалось ржание лошадей и стук кузнечного инструмента. Когда же вечером Юрий Всеволодович вместе с Всеславом решили осмотреть военный лагерь, то были поражены великим количеством воинов и лошадей. В людском море посреди разнолеска то здесь, то там были видны хоругви с изображением Владимирской иконы Божьей Матери и боевые штандарты княжеств и воеводств.

– Завтра нужно провести военный Совет перед походом, – Юрий Всеволодович вопросительно посмотрел на Главного воеводу.

– Наверное, лучше это тебе сделать прямо здесь в лагере, княже. Это сблизит нас с войском. А я прикажу установить Великокняжеский шатер до твоего приезда. После военного Совета сразу и отправимся.

– Хорошо! Так и сделаем. А как ты думаешь, Всеслав, сможет ли из лагеря вновь улизнуть какой-нибудь лазутчик? Сильно я переживаю за сохранение тайны мероприятия.

– Будь спокоен, Великий князь. По моему распоряжению луг за лесом объезжают дозором несколько разъездов из твоей охраны, у них мой приказ: никого из лагеря не выпускать, – Всеслав, конечно, не сказал князю, что ситуацию постоянно контролирует 1-й дисколет, пилотируемый капитаном Дмитрием Никифоровым.

Галицко-Волынское княжество

Олекса лежал на медвежьей шкуре в горнице, закинув руки за голову. Ему никак не спалось, и он с улыбкой вспоминал, как выехал из Владимира! Ломал голову:

– Что делать с конем? Бросать нельзя, он прискачет назад в город. Пристроить где-то в селении на время – тоже не очень, а вдруг всплывет каким-то образом? – тихонько смеясь, он покачал головой. – И надо же, все-таки придумал. Дисколет размером 10 м в диаметре и 3 м в высоту, причем десантный люк в рост человека. Так забавно было наблюдать, как они с лейтенантом Дергачевым заводили пятнистого внутрь аппарата! Конь, конечно, попался изумительный, даже затормаживать медицинскими препаратами не пришлось; зашел, лег по команде и весь полет спокойно лежал. Только когда около Галича вывели на землю, все ноздри раздувал и ушами крутил, видно, запахи и звуки другие, ему не знакомые. Жаль его было гнать, так шагом и пришли к городу. Здорово, что Всеслав подстраховал и в грамоте дату написания не

поставил, а то сразу бы пристали, что я так быстро прискакал. Так же сразу поверили, – перед ним всплыло лицо Мстислава Мстиславича, когда он прочитал грамоту Великого князя. До этого спокойное, и даже прищуренный взгляд – и вдруг резко переменившееся в предвкушении серьезного военного дела, глаза уже ярко блестели. Не зря его называли Удалым. Хлопнув в ладоши, он приказал слугам принести меда в кубках и кушаний:

– Присядь на лавку, боярин. Ты проделал длинный путь, наверняка сильно устал с дороги, – они отпили меда и закусили телятиной в яблоках. – Юрий Всеволодович пишет, что зовет меня в поход под его началом, но не как вассала, а как союзника – это не похоже на Владимирского князя, обычно он полон гордыни и самомнения. Что скажешь, боярин?

– А то скажу, княже, противник идет уж больно серьезный. И очень хорошо, что Великий князь это вовремя осознал. Если мы не будем действовать решительно и по плану, то быть беде большой, погубим русскую землю.

Часть IX

– Сколько Русь была и хазар, и печенегов, и половцев, Бог даст и этих, как их там, тартар тоже побьем. С чего ты взял, что они сильнее всех наших прежних врагов?

– Мы пришли во Владимир с моим князем Всеславом из Хорезма, куда мы путешествовали, сами мы из Тмутаракани, сейчас она под Романией. Так вот, княже, ты бы видел, какие разрушения совершили там эти тартары, сколько людей побили и замучили! Сам Хорезмшах Мухаммед, до этого считавшийся непобедимым, с позором бежал от них. Это никакие не кочевники из степи, а очень организованные и обученные воины.

– Понятно, – помрачнев, проговорил Галицкий князь и прихлебнул из кубка. Но почему же он тогда не зовет в поход других князей, ведь чем больше силы, тем лучше?

Олекса вспомнил, когда наступил этот решительный момент в его миссии:

– Это не тот случай, князь, здесь решать все будет не количество войска, а его качество и организация. Ты же знаешь лучше меня русских князей, им бы никому не подчиняться и только счеты друг с другом сводить! Что толку в их количестве, если они каждый сам по себе? Скажу тебе больше. Мой господин, князь Всеслав, имеет Божий дар: он видит сквозь время. Он видел, как южнорусские князья: Галицкий, Владимиро-Волынский, Киевский, Черниговский, Смоленский, Турово-Пинский будут у реки Калки, что перед Днепром, побеждены войсками Ведической империи и затем жестоко убиты, спасешься только ты с зятем. Но этим дело не кончится, тартары придут через 15 лет и завоюют всю Русь на 240 лет. Вот этого- то, княже, никак нельзя допустить.

Мстислав встал и не спеша прошелся по гриднице, заложив руки за спину; он долго размышлял, периодически поглядывая на собеседника:

– Мы погубим все из-за отсутствия общего командования, понимаю. А не хочет ли Владимирский князь стяжать себе всю славу?

В глазах Галицкого князя сверкнули искорки недоверия:

– Если бы он этого хотел, то один выступил бы в поход, дождался бы, когда тартары вас разобьют и уже попытался напасть на них – сильно ослабленных. Он же имеет другой план, и в нем тебе, княже, и Даниилу Романовичу отводится очень важная роль.

Мстислав вновь сел за стол, и они выпили меду еще и закусили:

– Может, ты хочешь заморского вина, так я прикажу. – Олекса отрицательно покачал головой:

– Прикажи лучше принести ключевой воды, я слышал она здесь бесподобная, а то захмелел я зело, а разговор у нас пошел очень серьезный.

Мстислав вновь вызвал прислугу.

– Говоришь, мне и зятю уготована в плане Владимирского князя особая роль. Что ж, давай выкладывай, – после этих слов он дал знак личной охране выйти за дверь. – Говори спокойно, нас никто не слушает.

– Ведическое войско вышло с предгорий Кавказа и движется в составе двух конных туменов, они разобьют кипчаков и в конце цветения будут у Днепра. Собрать и доставить туда в срок большое пешее войско невозможно, поэтому решили использовать только конницу...

Тут Галицкий князь прервал Олексу:

– Решили – это кто?

– Юрий Всеволодович назначил моего князя Главным воеводой над своими полками.

Мстислав понимающе закивал.

– Владимирская конница совершает скоростной марш, и 29 мая выходит к реке Калке, где будет ждать неприятеля. Галицко-волынские конные дружины выходят в то же место, но немного западнее, и 31 мая начнут глубокий охват ведического войска по согласованию с Глав-

ным воеводой. Он тем временем вступит в бой и завяжет сечу на перемалывание, не поддаваясь на ложные отступления. Будет произведен тактический охват левого крыла татарского войска, чтобы не дать ему уйти в степь. В это время вы с Даниилом Романовичем ударите им в спину, причем не на рассечение, а широким фронтом. Они не выдержат и побегут. Вот тут мы все и начнем их преследовать вплоть до Днепра, часть догоним и изрубим, оставшихся же прикончим в воде стрелами. Как видите, именно от вашего удара будет зависеть очень много.

– План хорош, нет слов, – глаза князя вновь возбужденно блеснули. – Честно говоря, давно хочется заняться серьезным делом, и это как раз то, что мне сейчас жизненно необходимо. Вот только сразу возникает несколько вопросов. Во-первых, Владимирский князь не очень любит сам ходить в военные походы, а здесь подразумевается такой дальний бросок конницы; он сам отправится или поведет один воевода? Во-вторых, как мы узнаем нужное место расположения наших дружин перед атакой и точное время самой атаки? И, пожалуй, самое главное: чьи команды все должны будут выполнять?

Олекса был готов к этим вопросам, поэтому ответил сразу:

– Юрий Всеволодович будет с войском и все будут объединены под Владимирским темно-красным стягом с образом Спаса, но все распоряжения будут отдаваться через Главного воеводу, то есть через князя Всеслава; именно он будет оперативно руководить движением войск и самим сражением. Что касается второго вопроса, то здесь не беспокойтесь, я пойду с Вами, а у нас со Всеславом имеется связь на уровне подсознания, я прекрасно вижу и чувствую то, чего он хочет. И место, и время начала атаки будут точно определены, от Вас нужна только храбрость и отвага, а Вам ее не занимать, не зря же на Руси Вас кличут Мстиславом Удалым! Великий князь Юрий Всеволодович уже собирает войска, теперь ваша очередь, Мстислав Мстиславич с Даниилом Романовичем.

Галицкий князь встал из-за стола, давая понять, что разговор окончен:

– Я тебя слышал, боярин. Сейчас тебя отведут в другую горницу, там соснешь, а я еще поразмыслю над грамотой Владимирского князя и твоими словами. Утром сообщу о своем решении.

...Олекса лежал, глядя в потолок: «Так какое решение примешь ты, княже, завтра? Вот если не согласится? Подведу тогда сильно капитана», – он глубоко вздохнул и перевернулся на бок, в этот момент сон свалил его, и он, отключившись, захрапел.

– Боярин, вставай, князь зовет, он ждет тебя в гриднице, – гридень тряс Олексу за плечо. Весеннее светило било лучами сквозь цветное окно и сильно слепило глаза. Морщась, он встал и, умывшись, направился с воином в гридницу. Галицкий князь сидел у окна и нетерпеливо постукивал пальцами по подоконнику:

– Ну и спать ты, боярин! Будешь слушать мой ответ или в трапезную пойдешь? Вон плечи какие, чай, поди, опять проголодался?

Мстислав не громко, но весело засмеялся. Олекса сел на лавку рядом с князем:

– Дело важнее. Говори, что решил, княже?

– Что решил? Обида сильная у меня на князя Юрия: он вместе с братом Ярославом дрался со мной на Липице, но Господь даровал тогда победу нам с Константином. Всю ночь мучили меня сомнения, но под утро Господь вразумил: прав Юрий Всеволодович, свобода Руси важнее наших обид и распрей, и хорошо, что он, как Великий князь, взялся за устройство похода. И тебе спасибо, много правильных и нужных слов сказал, а то я бы блуждал, как в потемках. Хорошо, что ты с нами останешься, полюбился ты мне храбростью и ясностью ума! Сейчас откушаешь и собирайся в дорогу, поедешь во Владимир-Волынский к Даниилу, все расскажешь ему, как и мне. Отписал я ему, что зовет нас в поход Великий князь Владимирский и прошу, не мешкая, выступить конно в Галич, а там уж вместе двинемся. Десять дружинников поедут с тобой, а сам я собираться начну. При таком деле хлопот очень много предстоит...

Шатер Великого князя под Владимиром, 21 мая 1223 года

В центре лагеря, на месте вырубленного кустарника, был установлен невысокий, вместительный походный шатер с кругом расставленными маленькими табуретами для совещающихся. Тридцать дружинников окружили шатер плотным кольцом и ждали приезда князя. Наконец, затрубили боевые рога, и Юрий Всеволодович с Всеславом в сопровождении охраны въехали в лагерь. У шатра было выставлено темно-красное полотнище с изображением Спаса Нерукотворного – символ Владимирской Великокняжеской власти. Князь присел на табурет напротив входа в шатер, а Главный воевода пригласил удельных князей, воевод и тысяцких, они расселись по левую и правую руку князя, оставив место рядом с Великим князем для Всеслава. Юрий Всеволодович начал военный Совет:

– Братья, сегодня мы выступаем против очень сильного неприятеля, и я хочу, чтобы вы все себе это сразу уяснили. Этот соперник – Ведическая империя, ее столица – далекий Асгард Ирийский. Воины империи очень мужественные и хорошо подготовленные, они завоевали уже много стран и сейчас идут на Русь через половецкие степи. Полководцы их очень хитры и коварны, в стратегии и тактике часто пользуются обманом и притворством. Ведет их очень опытный полководец – одноглазый Субэдэй по прозвищу «Хитрая Лиса». Они не знают пощады и убивают всех, кто им не покоряется, так что на плен не надейтесь. Крепко-накрепко запомните и воинам своим скажите: или мы, или они, другого здесь не будет. С Божьей помощью мы должны будем уничтожить их всех. В плен должен быть взят только один Субэдэй. Чтобы исключить любого рода личные мотивы и неприязнь, обеспечить четкое исполнение приказов, мною назначен Главный воевода над всеми союзными войсками. Он человек очень умный, опытный, а еще очень важно – видел этих самых тартар и то, что они натворили в государстве Хорезм, знает их повадки и способ ведения войны. Все мои распоряжения пойдут через него, поэтому прошу подчиняться ему беспрекословно.

Командиры воинских отрядов с тревогой в душе слушали Великого князя, не перебивая, все видели необычный порядок подготовки к походу. Когда князь умолк, слово попросил Святослав Всеволодович, удельный князь Юрьев-Польский:

– Неужели опасность так велика, что необходим такой скоростной переход к устью Дона? Ведь поганые от нас далеко, так пусть южные князья с ними и воюют, нам и здесь хлопот хватает. Не знаю, правильно ли ты поступаешь, брате? А вдруг Волжские булгары нападут или еще басурмане какие, кто защитит тогда наши уделы?

Среди сидящих послышался робкий ропот. Всеслав, понимая, что чаша весов может закачаться, срочно попросил слова. Прижав правую руку к сердцу, он спокойно ответил брату князя:

– Опасения твои, князь Святослав, мне понятны. С этой целью у Владимира оставлено большое пешее войско, а Путяте Борисовичу дан приказ защищать все княжество, включая уделы. Ты видел этот боевой стан и можешь оценить численность. Войска рубежных вотчин к походу не привлекаются, так что границы защищены. Теперь о нужности самого похода, – Всеслав вплотную подошел к удельному князю и взглянул в глаза, – ты же сын великого Всеволода Большое гнездо. Вспомни, как действовал твой отец? Неужели ты думаешь, будь он на нашем месте, стал бы уклоняться от войны, когда она еще своевременна и может принести нужные плоды? Стыдись, княже. Отношу это к твоей молодости. Я видел твоих воинов, они прекрасно вооружены и лица их мужественны. Как потом в глаза им будешь смотреть, если сейчас уклонишься?

Святослав, не выдержав взгляда Главного воеводы, умолк и опустил на свое место. Всеслав продолжал:

– Поймите же вы, наконец, вся эта возня с булгарами, хазарами, половцами, бесконечные ссоры меж собой – все это детские забавы по сравнению с той грозной опасностью, что нависла над всеми нами. Враг очень воинственен и свиреп, князья же русские слабы и разобщены.

Только Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович способен в этой ситуации провести победоносную войну против Ведической империи, так давайте поможем ему в этом.

Всеслав опустил на свое место.

Слово попросил воевода Еремей Глебович:

– Княже, братия, негоже нам опять здесь устраивать распри. Мы собрались в дальний поход против грозного врага, и это не подлежит никакому сомнению. Нам не об этом нужно говорить, а о том, как правильно и быстрее двигаться, а потом успешно воевать тартар. Давайте еще послушаем Главного воеводу.

Все в подтверждение закивали головами. Всеслав встал и обвел взглядом начальников, теперь в их глазах читалась только одна лишь решимость, решимость драться и победить. Проглотив подкативший к горлу комок, он продолжил:

– Сейчас выступаем по пять коней в ряд. Я поеду вперед, за мной дружина князя Юрьев-Польского, затем ярославцы, костромичи, суздальцы и стародубцы. В центре Великий князь с владимирцами, за ним ростовцы и москвичи, замыкает дружина Переславы-Залесского. Я буду задавать быстроту скачки, в день нам нужно проходить примерно по 150 верст и 29 мая должны выйти к реке Калке, что близ Днепра. Если потребуются срочная остановка, оповещение подавать боевым рогом. Личная охрана Великого князя должна все время оставаться при нем. Перерыв в скачке для приема пищи – в полдень. На привале каждая дружина выставляет караул. Мы должны быстро добраться до Курска, там к нам присоединится Юрий Ингваревич с рязанцами. Пока идем по русским землям, ни в какие конфликты с другими князьями не вступать, все переговоры будем вести только мы с Великим князем. Как только вступим в степь, каждая дружина выделяет по 10 человек в дозоры. Наша цель – устье Дона, поэтому и с кипчаками вступать в стычки и заниматься их преследованием мы не должны. Главное для нас – сохранить боевой дух войска и силы для решающей битвы. Теперь о самом сражении, – Главный воевода слегка задумался, глядя поверх присутствующих, как будто представлял перед собой всю картину боя. – Как вы уже, наверное, поняли традиционного построения не будет, так как пеших полков нет. Сражение будет чисто конным и в этом его особенность. Их два тумена, то есть 20 000 человек, нас будет 10 000 тысяч – почти в два раза меньше. Если присоединятся рязанцы, будет немного побольше, но не в этом суть дела. Великий полководец Александр Македонский разгромил персов при Гранике, Иссе и Гавгамелах, когда у него было в десять раз меньше войска. Решающее значение там имели порядок, выучка и боевой дух. Все это есть и у вас, нужно только четкое и безусловное исполнение моих приказов, тогда победу мы ухватим за хвост – это я вам обещаю. Запомните: стоять насмерть! Отступление только по моей боевой команде. Особо говорю владимирцам: Великий князь должен быть надежно защищен, и его знамя и стяги должны гордо реять над полем брани, в этом огромная сила нашего духа! По мере надобности я буду перемещаться в разные места сражения, меня узнаете по алому короткому плащу и золоченым латам, кроме того, я буду без шлема. Еремей Глебович, здесь я сильно надеюсь на Вас, действуйте четко по моему плану, даже если я буду убит или тяжело ранен, ничего не должно в принципе измениться.

– Возьми, Всеслав, двух моих лучших дружинников со щитами, они защитят тебя от сулиц и стрел, – предложил воевода. – Они никогда меня не подводили. И еще, послушай опытного воина. Вижу, ты отважен и полезешь в самое пекло; не делай этого, нам всем ты нужен живой и невредимый. Братия, правильно ли я говорю?

– Да-да, ты прав, Еремей Глебович! – хором подтвердили воеводы и тысяцкие. Мы верим тебе, Главный воевода, и ты должен руководить всеми нами.

Всеслав дружелюбно улыбнулся и поднес правую руку к сердцу:

– Спасибо за доверие. Теперь запомните боевые уловки и хитрости врага, на которые вам не следует поддаваться. Как я слышал в Хорезме, тартары часто прибегают к охватам войска противника, так что нужно будет внимательно следить за флангами, но, думаю, с нами этого

не произойдет. Завидев перед собой полностью конное войско, они не решатся на охват. А чтобы они не видели, что нас меньше, займем позиции на холмах. Запомните, мы не должны бросаться на них, потеряв голову, а ждать, когда они сами нас атакуют. Когда начнем сечу, ваше лучшее вооружение и выучка быстро выявятся и вот тут-то они применят свою коронную хитрость: бросятся в притворное отступление. Еще раз повторяю: без моего слова не преследовать, иначе проиграем сражение. Спокойно ждем, когда они, поскакав там, вдалеке, вновь на нас набросятся и вновь разобьются о железную стену. Так может длиться целый день или два. Каждый татарский воин должен в душе решить, что русских победить невозможно и вот тогда наступит внутренний душевный перелом и они точно побегут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.